

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІІ.

1895.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1895.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
И. Э. Лейкфельдъ. Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки (<i>продолженіе</i>)	1
С. О. Ольденбургъ. Первый полный переводъ Палийковаго оборника джатакъ	36
В. Ф. Миллеръ. Къ былинѣ о Соловьѣ Вудимировичѣ	57
Н. Н. Дебольскій. Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльческихъ крестьянъ	77

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Э. Л. Радловъ. <i>Митто, В.</i> Логика дедуктивная и индуктивная. Переводъ С. А. Котляревскаго, подъ редакціей В. Н. Иванова. Москва. 1895	115
А. И. Пачневъ. <i>Фридрихъ Кирхгертъ.</i> Исторія философіи съ древнѣйшаго до настоящаго времени (<i>Geschichte der Philosophie</i>). Переводъ съ нѣмецкаго В. Д. Вольфсона. Съ дополнительною статью „Русская философія“ В. Чуйко. С.-Пб. Изданіе книгопродавца В. И. Губинскаго. 1895	119
М. Н. Крашенинниковъ. <i>Istituto storico italiano. Fonti per la storia d'Italia. Scrittori, secolo VI.—La guerra Gotica di Procopio di Cesabea. Domenico Comparetti. Vol. I. Roma. 1895</i>	123
А. М. Позднѣевъ. Еще по вопросу о послѣднихъ изданіяхъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на калмыцкомъ языкѣ. — Книжныя новости	158 172
Ө. Д. Ватюшковъ. О французскомъ языкѣ и его преподаваніи въ университетѣ	1
М. Столяровъ. Православныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ (<i>окончаніе</i>)	24
— Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ и изданій).	74

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Отчетъ о шестомъ приоужденіи Академією Наукъ премій митрополита Макарія въ 1895 году	1
--	---

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Ф. Эрманъ. Легенда о римскихъ царяхъ (<i>продолженіе</i>)	33
В. В. Латышевъ. Эпиграфическіе этюды (<i>продолженіе</i>)	38
В. И. Модестовъ. Забѣтки по Тациту (<i>продолженіе</i>).	47

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики	81
--	----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноября).

КЪ ВОПРОСУ О ПРИКРЪПЛЕНИИ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Въ послѣднее время, благодаря ряду работъ въ области экономической исторіи Московской Руси, съ особенною силою былъ выдвинутъ вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ. При этомъ ясно опредѣлилось, что новѣйшіе изслѣдователи, во-первыхъ, отрицаютъ участіе Московскаго правительства въ дѣлѣ закрѣпощенія крестьянъ до времени уложенія царя Алексѣя Михайловича и, во-вторыхъ, усматриваютъ связь между прикрѣпленіемъ и задолженностью крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, владѣльцамъ этихъ земель. Видѣтъ съ тѣмъ первые слѣды ограниченія правъ крестьянъ усматриваютъ въ постановленіяхъ Русской Правды. Всѣ эти выводы далеко не новы и интересъ ихъ въ настоящее время заключается въ томъ, что они нынѣ являются результатомъ тщательнаго изученія архивнаго матерьяла, отчасти вновь напечатаннаго, отчасти рукописнаго. По поводу указаннаго направленія и его выводовъ мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ. Но предварительно сдѣлаемъ краткое отступленіе, чтобы точнѣе опредѣлить нашу точку зрѣнія.

Между изслѣдованіемъ историка права и историка вообще существуетъ значительное различіе по предмету, цѣли и способу изслѣдованія. Историкъ права есть историкъ положительнаго права ¹⁾, то есть тѣхъ формъ, въ которыя вылилось правовое міросозерцаніе даннаго народа ²⁾. Онъ изучаетъ отношеніе этихъ формъ къ фактической обстановкѣ, преемство ихъ и всякій правовой институтъ для него являются ступенью, съ которой онъ рассматриваетъ факторы, создавшіе

¹⁾ В. И. Сергеевичъ, „Лекціи и изслѣдованія“ С.-Пб. 1894, стр. 4—5.

²⁾ Кинге, „Cursus d. Röm. R.“ 2 Aufl. Leipz. 1879, § 24 а. 11. Dernburg „Pandekten“ Berlin 1894 4-е Aufl. § 19 а. 44.

этотъ институтъ. Цѣль историка права изучитъ не законы, по которымъ развивается общество, а законы, которые развиваются въ обществѣ, то-есть то, какъ въ данное время, данный народъ понималъ, толковалъ и выражалъ свои государственные, общественные и правовые взгляды. Поэтому исторія права дѣлится не на періоды, а на системы ¹⁾, хотя бы у изслѣдователей эти системы носили иное названіе ²⁾. Въ то же время историкъ вообще совершенно не стѣсненъ формальною стороною жизни даннаго народа. Онъ изучаетъ не формы, въ которыя выливается духъ народа, а непрерывную смѣну событій, и цѣль его изучитъ законы этой смѣны ³⁾. Поэтому историкъ вообще можетъ дѣлать исторію на грани, не стѣсняясь системами, и даже можетъ совсѣмъ отрицать періодизацію ⁴⁾. Всякое явленіе народной жизни ему представляется въ непосредственной связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ и, касаясь правовыхъ институтовъ, онъ разсматриваетъ соприкасающіяся явленія не съ точки зрѣнія сихъ институтовъ, а самые институты для него лишь слѣдствіе быта, т. е. явленіе вторичное ⁵⁾.

Только что указанное различіе должно быть принимаемо во вниманіе при оцѣнкѣ спора историка права съ историкомъ вообще; такимъ образомъ, когда первый говоритъ только о правѣ (какъ неписанномъ, такъ и писанномъ), второй, главнымъ, образомъ имѣетъ въ виду фактъ ⁶⁾.

¹⁾ *Геринъ*, „Духъ римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія“ русскій переводъ С.-Пб. 1875, I, стр. 47 вѣд.

²⁾ Напримеръ, *К. А. Неволинъ*, („Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ“ С.-Пб. 1851, I, § 4 стр. 11—12) и *В. И. Сергеевичъ*, („Лекціи и изслѣдованія“ С.-Пб. 1891, стр. 34—35) дѣлятъ исторію на періоды: но ихъ періоды суть тѣ-же системы, такъ какъ въ основу ихъ дѣленія вложено народное правосознаніе.

³⁾ *Sybel*, „Ueber die Gesetze des historischen Wissens“. Bonn 1864 s. 17 вѣд.

⁴⁾ *С. М. Соловьевъ*, „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. М. 1866, I, предисловіе.

⁵⁾ Напримеръ институтъ кабальнаго холодства для историка права—ступень, съ которой онъ разсматриваетъ факторы ее созданія и о которой онъ говоритъ догматически, какъ-бы о дѣйствующемъ законодательствѣ. Для историка же вообще кабальное холодство лишь отраженіе рабовладѣльческихъ тенденцій богатыхъ и землевладѣльческихъ классовъ.

⁶⁾ Какъ образецъ увлеченія историка вообще фактической стороною, позволимъ себѣ указать на странное требованіе *Э. Фримана*, чтобы историкъ права ничего не касался, кромѣ факта! („Методы изученія исторіи“ русскій переводъ. М. 1891, стр. 48).

Обращаясь, засишь, къ предмету нашей статьи, мы сперва рассмотримъ древнѣйшія законодательныя постановленія, къ которымъ относятся начало прикрѣпленія крестьянъ, затѣмъ связь крестьянской задолженности съ этимъ прикрѣпленіемъ и, наконецъ, самое прикрѣпленіе.

I.

Нѣкоторые ученые относятъ первыя попытки ограниченія свободы крестьянъ ко времени Русской Правды. Такъ дѣлаетъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ ¹⁾ и отчасти В. О. Ключевскій ²⁾. Согласно этому мнѣнію ролейный закупъ былъ крестьяниномъ, а такъ какъ закупъ до нѣкоторой степени былъ подвергнутъ *capitis deminutio* и въ случаѣ побѣга становился рабомъ, то и крестьянинъ, жившій на владѣльческой землѣ, по Русской Правдѣ, былъ-де ограниченъ въ своихъ гражданскихъ правахъ и не пользовался свободою перехода. Мы не станемъ здѣсь говорить о значеніи наименованія закупъ въ смыслѣ наймита, полагая, что это достаточно и неопровержимо доказано В. И. Сергѣевичемъ ³⁾. Толкованіе этого ученаго признается даже послѣдователями противнаго направленія ⁴⁾. Относительно внутренняго смысла слова закупъ, намъ кажется, также не можетъ быть сомнѣнія: Русская Правда говоритъ совершенно ясно; закупъ получаетъ отъ господина жалованье: это явствуетъ изъ словъ ст. 71 (Кар.): „по еже далъ ему (ролейному закупу) господинъ плоугъ и борону, отъ него-же копоу емлетъ“ и т. д. ⁵⁾. Тутъ сказано „емлетъ“, то-есть, многократно получаетъ; если еще прибавить, что Русская Правда прямо называетъ закупа наймитомъ (Кар. ст. 73), то мы получимъ понятіе о закупѣ какъ о наемномъ работникѣ. Слѣдовательно, отношенія между закупомъ и господиномъ совершенно не такія, какъ отношенія крестьянина къ господину. Въ первомъ случаѣ личный

¹⁾ „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1888, изд. 2-е стр. 136.

²⁾ „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“. („Русская Мысль“ 1885, VIII, стр. 14).

³⁾ „Юридическія Древности“. I, стр. 177.

⁴⁾ Н. Павловъ-Сильванскій, „Люди кабальные и докладные“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1895, I, стр. 225).

⁵⁾ См. толкованіе М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „Хрестоматія по исторіи русскаго права“ в. I, К. 1885, стр. 59, пр. 99.

наемъ, во второмъ — аренда ¹⁾). То-же обстоятельство, что закупъ, будучи наймитомъ, землю пахать (Кар. ст. 71) ничего не доказываетъ, ибо мы имѣемъ случай, когда дворникъ землю пахать ²⁾). Если говорить о крестьянахъ Русской Правды, то надо говорить о смердахъ. А относительно нихъ мы не имѣемъ постановленій, ограничивающихъ свободу перехода. Встрѣчающееся въ лѣтописи извѣстіе подъ 1229 г. о томъ, что князь Михаилъ Всеволодовичъ „вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не платити, кто сбѣжалъ на чужую землю. А сямъ повелѣ, кто гдѣ живетъ, како уставили передніе князи, тако платити дань“ ³⁾), касается по нашему мнѣнію не перехода съ одной владѣльческой земли, а перехода изъ княженій въ княженіе. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже въ XIII вѣкѣ въ Новгородѣ встрѣчаемъ мы ограниченіе выхода новгородскихъ подданныхъ въ другія княженія ⁴⁾). Внутри-же отдѣльныхъ княженій „свободный переходъ крестьянъ“ по словамъ *В. Н. Тичерина* „повсемѣстное явленіе въ древней Россіи“ ⁵⁾). Обыкновенно время перехода отъ одного помѣщика къ другому, равно какъ и время отказа со стороны помѣщика крестьянамъ приурочивались къ опредѣленному дню: въ иныхъ мѣстахъ это былъ Юрьевъ день, въ иныхъ Филипповъ и т. д. Постепенно этотъ *modus vivendi* усваивается и законодателями. Такимъ образомъ мы получаемъ сперва Псковскую Судную грамоту (1397—1467 г.), опредѣляющую, что изорникъ могъ отказываться и помѣщикъ могъ ему отказывать только въ Филипповъ день ⁶⁾). Затѣмъ отдѣльные указы по частнымъ случаямъ ⁷⁾ и наконецъ постановленіе Судебника 1497 г. о Юрьевѣ днѣ ⁸⁾), повторенное и Судебникомъ

¹⁾ Нѣкоторые ученые опредѣляли слово закупъ какъ самозалогъ (*Мейеръ*, „О правѣ залога“. Юридическій Сборникъ. Каз. 1855, стр. 225; *К. А. Невольинъ*, „Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ“. 1857, III, стр. 147) см. критику этихъ мнѣній у *В. И. Сергеевича*, „Юридическія Древности“, I, стр. 177—190. Но и самозалогъ не сходенъ съ крестьянствомъ.

²⁾ А. Ю. № 247 (1573 г.), мы еще вернемся къ этому интересному документу.

³⁾ П. С. Р. I. III, стр. 44—45, см. толкованіе этого мѣста у *В. И. Сергеевича*, „Юридическія Древности“. I, стр. 198—199 и *М. Полюдина*, „Историко-критическіе отрывки“. М. 1867, стр. 207.

⁴⁾ С. Г. Г. и Д. I, № 3.

⁵⁾ „Холопы и крестьяне въ Россіи“. („Опыты по исторіи русскаго права“. М. 1858, стр. 175).

⁶⁾ Статья 42.

⁷⁾ А. А. Э. I, № 48, 1, 2.

⁸⁾ „О христьянскомъ отказѣ. А христьяномъ отказыватися одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего“.

1550 г. ¹⁾). Разсмотримъ характеръ приведенныхъ законодательныхъ памятниковъ: Псковская судная грамота, опредѣляя, что отказъ крестьянина можетъ происходить только въ Филиппово заговѣнье, предвидитъ случай нарушенія этого правила: въ такомъ случаѣ сторуна, нарушившая договоръ не въ срокъ, наказывается матерьяльно, а не принуждается къ продолженію договора до срока ²⁾). Постановленія о томъ, что простые доски не могутъ служить доказательствомъ обязательства помѣщика крестьянину, не есть ограниченіе, такъ какъ по Псковской судной грамотѣ вообще они не доказательство ³⁾). М. Ф. Владимірскій-Будановъ полагаетъ, что Псковская судная грамота налагаетъ на изорниковъ барщинную повинность, и именно только на *старыхъ* изорниковъ. Это выводитъ онъ изъ своего толкованія второй половины статьи 75: „А старому изорнику возы вести на государя“, объясняемой имъ какъ обязанность стараго изорника возить возы на помѣщика ⁴⁾). Трудно выяснитъ это тѣмное мѣсто. Замѣтимъ, что другіе изслѣдователи Псковской судной грамоты иначе объясняютъ это мѣсто ⁵⁾). Если признать, что ихъ толкованія довольно натянуты, то всетаки нельзя не сознаться, что и объясненіе проф. Владимірскаго-Буданова очень тенденціозно: трудно предположить, чтобы повинность, налагаемая на изорника тѣмъ, что онъ старожилецъ, была опредѣлена такъ неясно; да и сама повинность довольно неопредѣленна и врядъ-ли особенно выгодна для помѣщика. Вообще, до болѣе твердаго доказательства положенія М. Ф. Владимірскаго-Буданова надо признать справедливыми слова *Б. Н. Чичерина*: „Въ Псковѣ... крестьяне сохраняли полную свободу и считались вольными наемниками“ ⁶⁾). Прибавимъ еще, что долговья обязательства изорника помѣщику влекли за собою лишь денежный искъ, а не личный ⁷⁾): должникъ могъ уйти отъ помѣщика и помѣщикъ имѣлъ пра-

¹⁾ „А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость“ — и т. д. Иначе думаетъ *Б. Н. Чичеринъ*: онъ полагаетъ, что мѣра Судебника была новою. (Ор. сит. стр. 186).

²⁾ Ст. 42 и 76.

³⁾ Ст. 14 и 75.

⁴⁾ „Хрестоматія по исторіи русскаго права“, в. I. К. 1885, стр. 159 ир. 155; „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1888, изд. 2-е стр. 138.

⁵⁾ *Энгельманъ*, „Гражданскіе законы Псковской судной грамоты“. С.-Пб. 1855, стр. 133. *Устреловъ*, „Исслѣдованіе Псковской судной грамоты“. С.-Пб. 1855, стр. 134 и 176—177 ир. 143.

⁶⁾ Ор. сит. стр. 175.

⁷⁾ Ст. 51.

по только предъявить претензію на его имущество. Какъ мы уже сказали, въ ббльшей части Россіи отказъ приурочивался къ Юрьеву дню осеннему. Отдѣльные указы по этому предмету были утверждены общимъ закономъ для всей Московской Руси Великокняжескимъ Судебникомъ. Хотя, какъ общее правило и по этимъ указамъ и по Судебникамъ крестьяне могли отказываться отъ помѣщиковъ и помѣщики могли имъ отказывать, по юридическія отношенія крестьянъ къ помѣщику усложнились и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усложнились и условія отказа. Мы въ это время наравнѣ съ наименованіемъ „крестьянинъ“ встрѣчаемъ наименование „серебряникъ“. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что серебряники были крестьяне, которые взяли у помѣщика при началѣ подмогу на первоначальное обзаведеніе ¹⁾). Другіе же серебряниковъ считаютъ крестьянами, взявшими у помѣщика кромѣ подмоги деньги въ долгъ ²⁾). Затѣмъ, первые полагаютъ, что юридическое положеніе крестьянъ и серебряниковъ было различно; вторые же никакого различія между ними не видятъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ко времени перваго Судебника мы уже находимъ постановленіе, чтобы крестьяне, уходящіе отъ помѣщика, платили за это извѣстную сумму денегъ, пожилое ³⁾). Намъ теперь предстоитъ рассмотретьъ всѣ эти вопросы. И. Бѣляевъ увѣряетъ, что барщинную повинность несли только серебряники ⁴⁾). Противъ этого совершенно основательно возражаетъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁵⁾). Дѣйствительно, стоитъ только обратиться къ источникамъ, мы увидимъ, что барщинную повинность несли всѣ или почти всѣ крестьяне ⁶⁾). Съ приведеннымъ согласенъ и В. И. Сергѣевичъ ⁷⁾). Затѣмъ, тѣмъ же И. Бѣляевымъ было высказано мнѣніе, что серебряники могли уходить отъ помѣщика даже въ Юрьевъ день, только заплативъ свой долгъ ⁸⁾). Это повторено было за нимъ и М. Ф. Вла-

¹⁾ И. Бѣляевъ: „Крестьяне на Руси“. С.-Пб. 1891, стр. 39. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1888. Изд. 2-е, стр. 136.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ: „Юридическія Древности“, I, стр. 203. Б. Н. Чичеринъ: „Холопы и крестьяне въ Россіи“. (Опыты по исторіи русскаго права“. М. 1858, стр. 183, прим. 2).

³⁾ Дворы пожилые платятъ въ полѣхъ за дворъ рубль а въ лѣсѣхъ полтина...“ и т. д.

⁴⁾ „Крестьяне на Руси“. С.-Пб. 1891, стр. 39.

⁵⁾ „Обзоръ исторіи и русскаго права“. К. 1888. Изд. 2-е, стр. 136.

⁶⁾ „Новгородскія писцовыя книги“. III. С.-Пб. 1868, стр. 32. Ср. А. Ю. № 182 1582 г.) и др. порядковъ.

⁷⁾ „Юридическія Древности“, I, стр. 200—201. Ср. извѣстный разказъ Герберштейна „Записки о Московіи“ переводъ Анонимова. С.-Пб. 1866, стр. 85.

⁸⁾ „Крестьяне на Руси“. С.-Пб. 1891, стр. 39.

димірскимъ-Будановымъ ¹⁾). Авторъ при этомъ ссылается на два документа, напечатанные въ Актахъ Археографической Экспедиціи ²⁾). Разберемъ ихъ: обѣ эти грамоты даны Бѣлозерскими князьями. Въ первой изъ нихъ говорится, что льготы даются тѣмъ „кого къ собѣ перезовуть людей ...пѣз ипого княженья, а не изъ нашеа вотчины.. или кого *откупивъ* посадить“. И. Бѣляевъ думаетъ, что слово „откупивъ“ указываетъ на то, что перезывать одному помѣщику отъ другаго серебрянниковъ можно лишь заплативъ за нихъ долгъ. Позволимъ себѣ замѣтить, что эта грамота не говоритъ объ Юрьевѣ дни; если понимать „слово откупивъ“ такъ, какъ предполагаетъ И. Бѣляевъ, что весьма возможно, то мы здѣсь имѣемъ дѣло съ простымъ переводомъ долга одному лицу на другое лицо. То-есть, если произошла *cessio* обязательства крестьянина, то крестьянинъ переходилъ на землю новаго своего кредитора. Но изъ приведенной грамоты не видно, чтобы крестьянинъ не могъ уйти отъ этого новаго кредитора въ Юрьевъ день, предоставивъ ему право денежнаго иска. Въ другой грамотѣ именно говорится объ этомъ послѣднемъ. Особый интересъ представляетъ первая часть этой грамоты, данной княземъ Михайломъ Андреевичемъ Оедору Константиновичу ³⁾). Мы позволимъ себѣ привести ее здѣсь, чтобы затѣмъ выяснитъ ея смыслъ: „отъ князь Михайла Андреевича Оедору Костентиновичу. Пришелъ ко мнѣ игуменъ Екимъ и старецъ Мартемьянъ Оерапонтовы пустыни и вся братья, старца Еустратя, а билъ ми челомъ о томъ, а сказываетъ, что являя имъ староста Волоцкой мою грамоту такову, что имъ примати къ себѣ въ волость, въ свой путь на Волочекъ деревень монастырскіе половники въ серебрѣ, меженъ лѣта и всегда, да кто деи выйдетъ половникъ серебряникъ въ твой путь, что деи ему платитися въ истое на два года безъ росту: и язъ пожаловалъ игумена Екима и старца Мартемьяна и всю братью, и ты бы монастырскихъ людей серебрянниковъ отъ Юрьева дни до Юрьева дни не принималъ, а принималъ бы ты серебряники о Юрьевѣ дни осеннемъ, и который пойдетъ о Юрьевѣ дни монастырскихъ людей въ твой путь, и онъ тогда и денгы заплатитъ, а ту есми полѣтнюю подернилъ и игумену есми и всей братьи отъ Юрьева дни до Юрьева дни изъ своихъ деревень серебряни-

¹⁾ „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1888. Изд. 2-е. Стр. 136.

²⁾ А. А. З., т. I, №№ 36 и 48.

³⁾ А. А. З., т. I, № 48, 1. Объяснитъ эту грамоту окончательно очень важно, такъ какъ на основаніи ея вообще строить теорію объ отличіи серебрянниковъ отъ прочихъ крестьянъ.

ковъ отпускать не велѣлъ, а велѣлъ есмь ему серебряниковъ отпускать за двѣ недѣли до Юрьева дни и недѣли по Юрьевѣ дни; а которые будутъ вышли въ монастырскомъ серебрѣ въ твой путь, ѣ они бы дѣло додѣлывали на то серебро. а въ серебрѣ бы ввели поруки, а осень придетъ и они бы и серебро заплатили". Еще Б. Н. Чичеринъ, выѣстъ съ И. Бѣляевымъ, полагалъ, что эту грамотою требуется, чтобы серебряникъ при выходѣ отъ землевладѣльца заплатилъ ему деньги ¹⁾). Совершенно вѣрно: по спросимъ мы, если онъ не заплатитъ денегъ? Можетъ ли онъ уйти? Полагаемъ, что на основаніи второй половины приведенной грамоты можетъ: именно, относительно тѣхъ, которые уже ушли отъ монастыря постановлено, чтобы они уплачивали серебро, а не возвращались въ монастырь; „дѣло додѣлывали на то серебро“—не значить, чтобы они работали въ монастырѣ—а вообще, чтобы они выработали такую сумму денегъ, какую они должны. Толкованіе, недавно высказанное Н. Павловымъ-Сильванскимъ, что дѣло додѣлывать на серебро значило уплачивать проценты ²⁾) представляется намъ совершенно произвольнымъ. Авторъ говоритъ „дѣло, дѣлаемое на серебро, въ той же грамотѣ раньше названо ростомъ. Грамота эта ясно различаетъ „дѣло, дѣлаемое на серебро“, въ замѣнъ роста, отъ уплаты самого серебра—долга“. Позволимъ себѣ замѣтить, что совершенно не усматриваемъ этого. Грамота говоритъ въ началѣ, что прежде того должники уплачивали свой долгъ безъ процентовъ съ разерочкою въ два года. Теперь требуется, чтобы этотъ долгъ былъ уплоченъ къ ближайшей осени, въ чемъ должна быть представлена порука; слова „и они бы дѣло додѣлывали на то серебро, а въ серебрѣ бы ввели поруки, а осень придетъ и они бы и серебро заплатили“, нельзя, по нашему мнѣнію, объяснять такъ, что отъ серебряниковъ требуется, чтобы они своею работою уплачивали проценты, а осенью заплатили долгъ: спрашивается, чѣмъ бы они заплатили долгъ? Грамота ни слова не говоритъ, чтобы серебряники, ушедшіе до того времени, какъ дана грамота, были возвращены на прежнія мѣста. Значить ихъ работа представляетъ уплату не натурой, а предполагается, что они выработаютъ сумму денегъ, нужную для уплаты долга. Очевидно, что еслибы у нихъ была эта сумма, они бы ее заплатили немедленно: если же ея нѣтъ, а они своею работою вырабатываютъ деньги на проценты, то къ осени они

¹⁾ Ор. cit., стр. 183—184.

²⁾ „Люди кабальные и докладные“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1895, I, стр. 232).

заплатить будутъ не въ состояніи: безъ сомнѣнія грамота не имѣла въ виду работы на проценты: да и вообще мы не видимъ, чтобы серебряники, по этой грамотѣ, работали для уплаты этой работой процентовъ своего долга. Мнѣніе же Н. Павлова-Сильванскаго всецѣло вытекаетъ изъ его взгляда на серебряниковъ: онъ говоритъ¹⁾: „источникъ многочисленныхъ барщинныхъ повинностей, сверхъ оброка лежалъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ долговыхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ; трудно предположить, чтобы помѣщики давали ссуды и не взимали за нихъ процентовъ въ той или иной формѣ..... Между кабальными людьми и крестьянами серебряниками, такимъ образомъ, есть несомнѣнная аналогія“. Мы уже сказали, что барщинныя повинности нѣтъ никакого основанія приурочивать къ долговымъ обязательствамъ крестьянъ. Стоитъ только взглянуть, напримеръ, на порядную между крестьяниномъ Федоромъ, Копыловымъ сыномъ, и Вежитцкимъ монастыремъ 1556 г.²⁾ Тутъ крестьянинъ ничего не беретъ не только въ долгъ, но даже и въ подмогу, да и не зачѣмъ, такъ какъ онъ садится на старую землю, уже разработанную. Но все-таки онъ обязуется „а на дѣло крестьянское ходити, какъ и прочіи крестьяне ходятъ“. Это дѣло крестьянское очевидно барщина, такъ какъ о работѣ крестьянина на себя монастырю нечего было заботиться. Позволимъ себѣ указать, что и въ Западной Европѣ, гдѣ барщина была очень развита, она вытекала не изъ экономическаго положенія крестьянъ (виллановъ, литовъ, париковъ), а изъ того разряда земель, которыя снимались арендаторами³⁾. Весьма вѣроятно, что и у насъ на Руси барщина явилась такимъ же образомъ: нѣтъ никакого сомнѣнія, что барщинная повинность, издѣліе на господина, не составляли работъ во дворѣ господина — это были не холонскія работы, а работы на тѣхъ поляхъ, которыя помѣщикъ оставилъ за собою, не сдавъ въ аренду крестьянамъ⁴⁾. Эти участки земли еще во время Русской Правды обрабатывались наемными рабочими. Очевидно, что эти батраки, кромѣ прямыхъ своихъ обяза-

¹⁾ *Op. cit.*, стр. 231 и 232.

²⁾ А. Ю., № 177.

³⁾ Ср. напримеръ, *II. Виноградъ*, „Исслѣдованія по социальной исторіи Англіи въ средніе вѣка“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, августъ, 1886 г., стр. 283) *Darste de la Chavanne* „Histoire des classes agricoles en France“. Paris. 1858, p. 209.

⁴⁾ *Герберштейнъ*, „Записки о Московіи“ переводъ Аношимова, С.-Пб. 1866, стр. 85.

постей на полѣ, исполняли нѣкоторыя работы и тягло для помѣщика—напримѣръ, возили его. Когда крестьяне, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ (экономическихъ и политическихъ) стали соглашаться садиться на помѣщичьи земли не смотря на довольно обременительныя условія, тогда, можетъ быть, къ нимъ были приурочены нѣкоторыя повинности батраковъ. Впрочемъ, это только наша догадка. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, между барщиною и долгомъ крестьянина связи усматривать нельзя. Замѣтимъ еще, что Б. Н. Чичеринъ ¹⁾ и В. И. Сергѣевичъ ²⁾ считаютъ также серебро въ приведенной грамотѣ не ростомъ. Что касается до аналогіи между серебряникомъ и кабалнымъ холономъ, то эта мысль навѣйна теоріей В. О. Ключевскаго, по которому крѣпостное право явилось результатомъ приурочиванія къ крестьянству постановленій относительно кабалныхъ холоновъ ³⁾. Изъ того, что раньше видѣли, ясно, что не дошло до насъ никакихъ ограниченій крестьянъ, вытекавшихъ изъ факта ихъ задолженности. Чтобы разобрать теорію В. О. Ключевскаго, намъ надо перейти къ рѣшенію втораго вопроса о серебряникахъ, который мы себѣ намѣтили, именно къ опредѣленію самого понятія серебряника. Какъ мы уже сказали, существуетъ теорія, по которой серебряниками назывались крестьяне, взявшіе не только деньги въ долгъ, сдѣлавшіе заемъ, но и взявшіе отъ помѣщика, при поступленіи, подмогу или ссуду; позволимъ себѣ замѣтить, что ни И. Бѣляевъ ⁴⁾, ни М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁵⁾ не приводятъ доказательствъ изъ источниковъ для подобнаго распространенія понятія „серебряникъ“. Напротивъ, грамоты постоянно различаютъ безпроцентную ссуду (или подмогу) натурой или деньгами ⁶⁾ отъ процентнаго долга, займа, серебра ⁷⁾. При этомъ позволимъ себѣ указать, что проф. В. И. Сергѣевичъ ссудой называетъ заемъ, серебро ⁸⁾. П. П. Милюковъ, напротивъ, ссудой называетъ подмогу ⁹⁾. Между

¹⁾ Op. cit., стр. 183.

²⁾ Юр. Др., I, стр. 234.

³⁾ „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (*Русская Мысль*, 1885, X, стр. 28—29).

⁴⁾ „Крестьяне на Руси“ С.-Пб. 1891, стр. 39.

⁵⁾ „Обзоръ исторіи Русскаго права“ К. 1888, изд. 2-е, стр. 136.

⁶⁾ А. Ю., № 182; А. о. до Юр. б., III, № 359, 2; и др.

⁷⁾ А. Ю., № 235; Доп. къ Акт. ист., I, № 51, IV, и др.

⁸⁾ Юр. Др., I, стр. 202—204.

⁹⁾ „Спорные вопросы финансовой политики Московскаго государства“. С.-Пб. 1892, стр. 86.

тѣмъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить ¹⁾, сами грамоты одинаково ссудю называютъ и подмогу и серебро. Но серебромъ они никогда не называютъ подмогу. Мы имѣемъ даже прямое указаніе, что серебряникомъ назывался именно человѣкъ, занявшій деньги за проценты — мы говоримъ о Царскомъ судебникѣ ²⁾. Такимъ образомъ мы достаточно выяснили вопросъ о томъ, что подмога по источникамъ отщичалась отъ займа. Теперь намъ надо опредѣлить, какое послѣдствіе влекла за собою подмога или ссуда и какія послѣдствія заемъ, причемъ мы должны рѣшить вопросъ о способѣ уплаты процентовъ по сему послѣднему. Для выясненія дѣла позволимъ себѣ привести одну изъ грамотъ, въ которой крестьянинъ, панимая у помѣщика землю, беретъ подмогу или ссуду ³⁾: „се язъ (ими рекъ) и се язъ (нмя рекъ) порядился есмя.... въ монастырское село въ Богородицкое на полвты на живулю, ржи посѣяно въ земли пять четвертей, да денегъ есмя взяли на ссуду полтину: нашня намъ пахати, земли не запереложити и вновь чистити, а въ дворѣ намъ поставити изба новая, въ двадесеть первомъ году, полутретьи сажени и старыя хоромы починивати; а данн Царя и В. Князя и оброки и всякіе Государскіе подати давати и въ монастырь хлѣбный оброкъ всякій платити по книгамъ, сполна, и издѣлье монастырское намъ всякое дѣлати, какъ и прочіи крестьяне; а котораго году учнемъ мы избу ставити и имъ насъ пожаловати не велѣти намъ издѣлья монастырскаго дѣлати; а пойдѣмъ мы вонъ изъ-за монастыря, а избы не поставимъ или земля запереложимъ ино на насъ по сей записи два рубли денегъ“. А вотъ грамота, по которой крестьянинъ не беретъ вовсе подмоги ⁴⁾: „....се порядись у игумена Феодосія, яжъ о Христѣ, съ братьею, крестьянинъ (нмя рекъ) на старую свою деревню на обжу земли съ четвертью. А давати ему съ той деревни оброку въ домъ Святаго Николы Чюдотворца: хлѣба, ржи и овса 5 коробей, въ новую мѣру, изъ году въ годъ; и изъ лѣса пятый снопъ, а изъ Заозерья шестой снопъ; а денежная дань по книгамъ давати; а тиуньски и ключничн пошлины и посельничн давати по старинѣ, какъ иные крестьяне дають; и иные всякіе розрубъ давати по грамотѣ по волостной; а на

¹⁾ Журналъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, 1894, августъ, стр. 432—433.

²⁾ „Хрестоматія по исторіи Русскаго права“ Владимірскаго-Буданова, К. 1887, в. II, стр. 165, ст. 78.

³⁾ А. Ю., 182, (1582 г.).

⁴⁾ А. Ю., № 177, (1556 г.).

дѣло крестьянское ходити, какъ и прочіе крестьяне ходять“.... Изъ сравненія приведенныхъ грамотъ читатель усмотритъ, что разница между ними заключается: 1) въ томъ, что по первой грамотѣ крестьяне обязывались построить избу и разработать новыя поля. За это они получили полтину денегъ, и 2) въ случаѣ не исполненія этого условія и вообще въ случаѣ неисправнаго веденія крестьянскаго хозяйства, крестьяне по первой грамотѣ должны заплатить неустойку ¹⁾. Во второй грамотѣ этихъ условій нѣтъ. Что представляетъ изъ себя полтина данная крестьянамъ: она не оплачивается процентами — о нихъ не говоритъ грамота. Издѣлье дѣлается не за нее, такъ какъ и во второй грамотѣ крестьяне несутъ барщину — на дѣло крестьянское ходять. Очевидно, что полтина служитъ уплатой за то, что крестьянинъ построить новый дворъ и расчистить поля.

Что же касается до неустойки, то это очевидно частное договорное усиленіе пожилаго, установленнаго судебниками и нѣтъ никакого сомнѣнія, что выходъ крестьянина безъ уплаты такой неустойки влекъ за собою обычную судебную процедуру или поле ²⁾ или свидѣтельство послуховъ ³⁾ и т. д. и въ результатѣ правезъ ⁴⁾. Къ сему прибавимъ, что существуютъ грамоты, гдѣ крестьяне получаютъ подмогу, а неустойки сверхъ законнаго пожилаго не платятъ ⁵⁾. Посмотримъ, теперь, какъ заключался договоръ займа у крестьянина съ помѣщикомъ. Въ наукѣ существуетъ на этотъ предметъ два взгляда: одни изслѣдователи полагаютъ, что этотъ договоръ заключался вмѣстѣ съ порядною ⁶⁾. Другіе, напротивъ, думаютъ, что при порядной заключался только договоръ о подмогѣ (ссудѣ), а заемъ (процентный долгъ) всегда отдѣльно, въ видѣ ростовой кабалы ⁷⁾. Пополнимъ себѣ, для выясненія истины, указать на слѣдующее: наши

¹⁾ Подобныя неустойки встрѣчались и въ другихъ грамотахъ: см. напримѣръ, А. Ю., № 188, (1585 г.).

²⁾ Судебникъ 1550 г. (Хрестоматія по Исторіи Русскаго Права, *Владимірскаго-Буданова*, в. II, К. 1887 стр. 122 ст. II).

³⁾ Ibid. стр. 124 ст. 15.

⁴⁾ Ibid. стр. 147 ст. 55. Ср. Р. II Б., т. II. № 214 стр. 972—974. (1541 г.) и № 217 стр. 976—977.

⁵⁾ А. Ю. № 178.

⁶⁾ В. О. Ключевскій, „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (*Русская Мысль*, 1885, X, стр. 9—10).

⁷⁾ В. Н. Сергѣевичъ, „Русскія Юридическія Древности“, I, стр. 202. Это же признаетъ и П. Миллюковъ, хотя съ нѣкоторыми оговорками, о чемъ мы скажемъ ниже („Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. госуд.“, С.-Пб. 1892. стр. 86).

грамоты постоянно смѣшиваютъ слова подмога и ссуда, а также заемъ и ссуда. Мы имѣемъ случаи, когда подмога названа ссудой ¹⁾; имѣемъ, равнымъ образомъ, документы, гдѣ заемъ названъ ссудой ²⁾. Поэтому, чтобы не повторять недоразумѣній, возникшихъ у П. Милюкова при критикѣ воззрѣній В. И. Сергѣевича, когда оба автора говорили объ одномъ и томъ же, но одинъ называлъ это подмогой, а другой ссудой ³⁾, мы въ послѣдующемъ изложеніи будемъ говорить о безпроцентной ссудѣ и о процентномъ займѣ. Стоитъ намъ обратиться къ источникамъ, и мы должны будемъ согласиться съ мнѣніемъ В. И. Сергѣевича, что въ порядныя никогда не включался договоръ о процентномъ займѣ, Это призналъ и изслѣдователь, вообще державшійся на вопросъ противной точки зрѣнія, П. П. Милюковъ. Но соглашаясь съ В. И. Сергѣевичемъ, названный ученый старается доказать, что и безпроцентная ссуда имѣетъ сходство съ кабалой и есть звено, соединяющее крестьянство съ кабальнымъ холопствомъ. Замѣтимъ, что это два совершенно различныхъ понятія: кабала— всегда процентный долгъ: какъ ни уплачивается этотъ процентъ, деньгами или службою. Затѣмъ, кабала служилая *всегда* соединяется со службою *во дворѣ* у господина. Мы уже видѣли, что издѣлье на господина нельзя разсматривать, какъ проценты, это барщина. Что же касается до службы во дворѣ, то очевидно, что крестьянинъ не могъ ее нести. Такимъ образомъ, если бы могла быть рѣчь о примѣненіи къ крестьянскимъ поряднымъ условіямъ кабальнаго холопства, то только черезъ введеніе въ порядныя процентнаго займа. Это же отрицается даже самими противниками В. И. Сергѣевича. Теперь, чтобы покончить съ порядными, намъ остается разсмотрѣть въ высшей степени интересный и важный вопросъ о томъ, какъ уплачивались проценты на занятое серебро. Казалось бы, на основаніи тѣхъ соображеній, которыя мы привели и которыя впервые выставлены В. И. Сергѣевичемъ ⁴⁾, понятіе кабальнаго холопа совершенно несомнѣнно съ понятіемъ крестьянства: или крестьянинъ, или холопъ. Да такъ и смотреть судебникъ 1550 г. ⁵⁾. Выѣстъ съ тѣмъ, однако, можетъ быть нѣкоторое сомнѣніе: въ нашихъ источникахъ мы встрѣчаемъ выраженіе:

¹⁾ А. Ю. № 182.

²⁾ А. Ю. № 239.

³⁾ См. Милюковъ, *op. cit.* стр. 86. В. И. Сергѣевичъ, *op. cit.* I, стр. 202.

⁴⁾ „Русскія Юридическія Древности“, I, стр. 259—260.

⁵⁾ „Хрестоматія по Исторіи Русскаго права“ *Владимірскаго-Буданова*, в. II, К. 1887 стр. 167 ст. 82 и стр. 173 ст. 88.

издѣльное серебро ¹⁾, серебро въ пашнѣ ²⁾, лѣтнее серебро ³⁾. Эти выраженія навели нѣкоторыхъ изслѣдователей на мысль, что крестьяне, занявшіе деньги у помѣщика въ видѣ процентнаго займа, проценты по оному выплачивали очень часто своею работою ⁴⁾. Вотъ разъясненіе этого то сомнѣнія намъ теперь и предстоитъ: Пр. Ключевскій, объясняя вышенприведенное понятіе, издѣльное серебро, какъ работу крестьянъ за проценты, указываетъ, между прочимъ, на то, что издѣльное серебро была барщина ⁵⁾. Мнѣніе совершенно вѣрное. Но, какъ мы видѣли выше, нѣтъ никакихъ основаній считать барщину слѣдствіемъ долгового обязательства. Серебро издѣльное или серебро въ пашнѣ, означаетъ капитализованныя барщинныя повинности, безъ всякаго отношенія къ первоначальному долгу. Укажемъ при этомъ, что въ грамотахъ серебро никогда не означаетъ процента, а всегда капиталъ ⁶⁾, и потому и съ этой стороны нельзя считать серебро издѣльное—процентомъ въ видѣ работы. Если же мы теперь обратимъ вниманіе, что по дошедшимъ до насъ поряднымъ крестьянская работа постоянно переводилась на деньги, которые крестьянинъ обязывался уплачивать въ случаѣ неисполненія работы ⁷⁾, то ясно, что неисполненныя барщинныя работы влекли за собою долгъ, равный этимъ работамъ; этотъ долгъ могъ уплачиваться или также работою, или деньгами и назывался издѣльнымъ серебромъ. Намъ кажется, что эту мысль хотѣлъ провести и В. И. Сергѣевичъ въ предлагаемомъ имъ объясненіи издѣльнаго серебра ⁸⁾. Недавно мы встрѣтили критику этого объясненія. Н. Павловъ-Сильванскій, статью котораго мы нѣсколько разъ цитировали, находитъ толкованіе В. И. Сергѣевича натянутымъ ⁹⁾. Авторъ указываетъ, на

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. т. I, № 88, 112.

²⁾ С. Г. Гр. и Д. т. I, № 122.

³⁾ А. II, I, № 54.

⁴⁾ Н. Виллеъ, „Крестьяне на Руси“, С.-Ив. 1891 стр. 39, М. Ф. Владиміръ-Будановъ „Обзоръ исторіи русскаго права“, К. 1888, изд. 2-е. стр. 186. Н. Павловъ-Сильванскій, *op. cit.* стр. 231. Д. Иловайскій, „Исторія Россіи“ т. III, М. 1890, стр. 423.

⁵⁾ „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (*Русская Мысль*), 1885, X, стр. 9).

⁶⁾ Ср. напр. А. Ю., № 235.

⁷⁾ А. Ю., № 176.

⁸⁾ „Русскія Юридическія Древности“, I, стр. 203—204.

⁹⁾ *op. cit.* стр., 231—232.

основаніи грамоты, данной Ферапонтову монастырю, что серебро издѣльное суть проценты за долгъ. Мы уже выше разобрали эту грамоту и выяснили, что слова: „дѣло додѣлывали на то серебро“ не говорятъ о процентѣ, а только объ уплатѣ серебра путемъ выработки суммы, нужной для покрытія долга. Что же касается до серебра лѣтнаго, то принявъ наше объясненіе издѣльнаго серебра, надо согласиться съ толкованіемъ В. И. Сергѣевича, предложеннымъ имъ послѣ объясненія смысла издѣльнаго серебра ¹⁾, именно, что лѣтнее серебро—тоже издѣльное, относящееся до лѣтныхъ работъ. Въ заключеніе вопроса объ издѣльномъ серебрѣ позволимъ себѣ указать, что существуетъ одна грамота (мы уже ее цитировали), которая также можетъ служить поводомъ къ невѣрному объясненію издѣльнаго серебра. Въ виду небольшого ея размѣра мы приведемъ ее цѣликомъ ²⁾: „Се язъ Иванъ Михайловъ сынъ Мищуриновъ, изъ Загородья, изъ Лотпуновскихъ деревень, да язъ Харитонъ Мартыновъ сынъ, заняли есмь у Прилуцкого монастыря у казначея у старца Стахѣя монастырскихъ казенныхъ денегъ полтину, отъ Егорьева дни отъ осеннего до Егорьева-жъ дни осеннего; а жити мнѣ Харитону въ Прилуцкого монастыря вотчинѣ въ дворникѣхъ и во дворѣхъ мнѣ хоромъ беречи и не обжечи и изгородъ около поль беречи; а кой насъ займциковъ въ лицѣхъ и на томъ денги, а не отыматися намъ отъ сеѣ кабалы никоторыми грамотами. А на то послухъ Оеодоръ Ивановъ сынъ. А кабалу писалъ Митюха Михайловъ сынъ лѣта 7080 втораго ноября въ 22 день“. Внизу же написано: Харитонъ пашеть, а Иванъ не пашеть вкладчикъ. Вотъ эта то нижняя запись можетъ ввести въ цѣкоторое заблужденіе, которое, впрочемъ, сейчасъ же исчезаетъ при болѣе внимательномъ изученіи грамоты. Харитонъ поступаетъ въ дворники по кабалѣ. Онъ живетъ во дворѣ и работаетъ за ростъ. Въ чемъ выражается работа кабальнаго холопа? Да въ чемъ угодно, въ томъ же, въ чемъ и работа всякаго холопа: велить господинъ коней пасти, будетъ коней пасти, велить землю пахать (оставленную помѣщикомъ за собою), будетъ землю пахать. Но онъ пашеть не въ качествѣ арендатора, а въ качествѣ раба, живя во дворѣ господина. Мы считаемъ эту грамоту цѣнною, такъ какъ она указываетъ, что и у насъ, какъ въ Западной Европѣ, по-

¹⁾ „Юридическія Древности“, I, стр. 204.

²⁾ А. Ю., № 247 (1573) ср. А. Липно - Данилевскаго „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ“, С.-Пб. 1890, стр. 149.

мѣщики кромѣ обработки полей трудомъ свободныхъ крестьянъ арендаторовъ, еще обрабатывали ихъ трудомъ холоповъ ¹⁾.

Намъ кажется, что мы достаточно выяснили то обстоятельство, что права серебрянниковъ нисколько не были умалены въ сравненіи съ правами прочихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, если при дальнѣйшемъ изложеніи мы встрѣтимъ ограниченія крестьянской свободы, мы можемъ смѣло заключить, что это произошло не отъ долговыхъ обязательствъ крестьянъ, ибо нѣтъ основанія полагать, что долгъ крестьянина, который въ теченіи двухъ столѣтій не ограничивалъ свободы должника, вдругъ на третье столѣтіе повлекъ за собою лишеніе крестьянъ свободы. Установивъ это, мы теперь рассмотримъ результаты нарушенія крестьяниномъ постановленія о Юрьевѣ днѣ. Ученые, которые отрицаютъ существованіе закона о крестьянскомъ прикрѣпленіи думаютъ, что крестьянинъ, ушедшій съ земли помѣщика не въ Юрьевъ день или не исполнивъ условій отказа, постановленныхъ Судебниками (напримѣръ, не выплативъ пожилага) былъ бѣглымъ и возвращался на свое старое мѣсто ²⁾. Позволимъ себѣ здѣсь повторить авторитетное замѣчаніе В. И. Сергѣевича; онъ говоритъ, что защитники только что приведенной теоріи „не приводятъ никакихъ доказательствъ въ пользу этого мнѣнія“ ³⁾. Дѣйствительно, не приведено ни одного мѣста изъ грамотъ ранѣе послѣднiаго десятилѣтія XVI вѣка, въ которомъ бы мы встрѣтили примѣненіе къ крестьянину, ушедшему отъ помѣщика не въ срокъ, эпитетъ бѣлаго. Между тѣмъ, доказательствъ въ пользу того, что ушедшій не въ срокъ крестьянинъ не возвращался къ помѣщику и не принуждался отслуживать у него до конца своего срока, мы находимъ массу и вотъ эти доказательства, въ связи съ критикой поло-

¹⁾ Ср. *Вимоградозъ* „Исслѣдованія по социальной исторіи Англіи“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1886, августъ, стр. 288) *Darest de la Chauanne* „Histoire des classes agricoles“, Paris, 1858 p. 197.

²⁾ *М. Полюдинъ*, „Историко-критическіе отрывки“, М. 1867, стр. 207 sqq. *Н. Бѣлевъ*, „Крестьяне на Руси“, С.-Иб. 1891, стр. 40. *М. Ф. Владиміріскій-Будановъ*, „Обзоръ исторіи Русскаго права“, К. 1888, изд. 2-е, стр. 136. *В. О. Ключевскій*, „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (*Рус. Мысль*, 1885, X, стр. 113qq.). *М. Дьяконовъ*, „Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1893, іюнь, стр. 345). *Н. Павловъ-Сильванскій*, „Люди кабальные и доглядные“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1895, январь, стр. 231).

³⁾ „Юридическія Древности“, I, стр. 243.

женій ученыхъ, защищающихъ теорію о личной отвѣтственности крестьянъ за уходъ не въ срокъ.

Еще Н. Костомаровъ сказалъ, что только тогда можно признать правильнымъ взглядъ на положеніе крестьянъ, признающій, что неисполненіе условій отказа, постановленныхъ Судебникомъ, влекло за собою возвратъ крестьянина къ прежнему помѣщику, какъ бѣглаго, когда намъ представляютъ судныя дѣла, въ которыхъ бы это выяснялось ¹⁾. Но вотъ теперь прошло 36 лѣтъ съ того времени, и все-таки, несмотря на массу новаго архивнаго матеріала, мы не имѣемъ такого яснаго доказательства. Чтобы выяснить дѣло, разберемъ всѣ случаи возврата крестьянина его прежнему помѣщику, которые дошли до насъ отъ времени до послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка. Въ серединѣ XV столѣтія великій князь Василій Васильевичъ пожаловалъ Троицкій Сергіевъ монастырь: „что ихъ села въ Оуглечскомъ оуѣздѣ, и которые люди отъ нихъ вышли изъ ихъ селъ в мои села великог князя или в села в моѣ великие княгыни и в боярскіе в села сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу великого князя къ берегу, и яз князь великий... велѣлъ есмь тѣ люди вывести опять назадъ“... ²⁾. Даже при бѣгломъ взглядѣ на эту грамоту очевидно, что это не болѣе какъ сепаратный указъ. Дѣйствительно тутъ бросаются въ глаза слѣдующія обстоятельства: 1) возвращаются только крестьяне Углицкаго уѣзда. 2) только тѣ, которые ушли изъ монастырскихъ селъ убѣгая отъ государственной повинности и 3) если требуется особый указъ о возвратѣ крестьянъ въ данномъ случаѣ, указъ, который правительство считаетъ нужнымъ оправдывать мотивами, очевидно, что какъ общее правило возврата ушедшихъ крестьянъ не было. Затѣмъ, отъ 1556 г. мы имѣемъ одно судное дѣло ³⁾. Одни помѣщики жалуются на другихъ, что тѣ вывели „сило, не по сроку, безъ отказу и безошлинно, крестьянку ихъ съ дѣтьми Филипповскую жену Яхнова Машку, а она деи Машка дворъ свой сожгла“... По приговору суда обидчики обязаны привезти Машку обратно и построить для нея новый дворъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этой грамотѣ преступленіе заключается не въ томъ, что вывели Машку не въ срокъ и безошлинно, а въ томъ, что вывели ее насильно, да еще такъ, что она сожгла свой дворъ.

¹⁾ „Архивъ истор. и практ. свѣд.“ Н. Калачова, 1859, № 3, отд. II, стр. 71.

²⁾ А. отн. до Юр. б., I, № 37.

³⁾ Доп. къ Акт. истор., I, № 51, V, стр. 74.

Далѣе, въ томъ же 1556 году одинъ помѣщикъ жалуется на нѣмецкое разоренье и на то что нѣмцы поразогнали его крестьянъ. А которые крестьяне послѣ войны остались, и тѣхъ у него окрестные помѣщики „развели, не по сроку и безъ отказа и безношлинно“. И Царь постановляетъ: „какъ наша нѣмецкая служба милетца и вы бѣ имъ на нихъ дали пристава, а велѣли ихъ поставить передъ собою да въ томъ есте ихъ судили и обыскати въ Дудоровскій погостъ послали: и про которыхъ крестьянъ въ обыску скажутъ, что Данило Зезевитовъ съ товарищи изъ за нихъ развели не по сроку и безъ отказа и вы бѣ тѣхъ крестьянъ велѣли подавати на поруки, а велѣли имъ за Иваномъ за Бровцынымъ да за Тимошею за Воронинимъ жити по нашему Уложению, по Судебнику, до сроку, и на помѣщика дѣла дѣлати и доходъ давати“¹⁾. Эта грамота интересна въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, она предлагая перевести крестьянъ обратно, также какъ и вышеразобранная грамота, считаетъ нужнымъ оправдать свое рѣшеніе и указать его поводы, очевидно, для обозначенія сепаратнаго значенія указа. Во-вторыхъ, рѣшеніе великаго князя, на бумагѣ удовлетворяя просьбу помѣщиковъ Бровцына и Воронина, въ дѣйствительности ровно ничего имъ не даетъ: въ самомъ дѣлѣ, для исполненія грамоты надо сперва разыскать крестьянъ; далѣе, это исполненіе отлагается до конца войны; затѣмъ, надо крестьянъ заставить жить у помѣщика по Судебнику, а Судебникъ ни слова не говоритъ о возвратѣ ушедшихъ крестьянъ, а напротивъ устанавливаетъ Юрьевъ день: а пока длится война, этотъ срокъ крестьянскаго выхода навѣрно повторится, то-есть, крестьяне получаютъ и формальное право не возвращаться. Такимъ образомъ, разобранный нами документъ является прекраснымъ образцомъ бумажнаго производства дѣла, когда кажется все такъ хорошо придумано, а на дѣлѣ невозможно осуществить ни одного слова указа. Слѣдующая грамота относится къ 1578 г. Царь пишетъ что Ярославскій Спасскій монастырь жалуется на дворцоваго приказщика за то, что тотъ хочетъ перезвать въ дворцовыя села нѣсколькихъ, поименно названныхъ, монастырскихъ старожильцевъ. И Царь требуетъ, чтобы всѣ свѣдѣнія объ этихъ крестьянахъ были доставлены ему и онъ рѣшить дѣло²⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія,

¹⁾ Доп. къ Акт. истор., I, № 51, XVIII, стр. 82.

²⁾ М. Дьяконовъ, „Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, июнь, стр. 375—376, прил. III).

что Спасскій монастырь жалуется здѣсь Царю не на то, что нарушается правило объ отказѣ; не на то, какъ полагаетъ издатель грамоты, что крестьяне суть старожильцы, а ихъ все-таки переэвываютъ. А монастырь обращается къ Царю, какъ къ вотчиннику, съ просьбою измѣнить рѣшеніе своего прикащика. И Царь не даетъ никакого отвѣта. Очевидно, что если бы дѣло было въ исполненіи закона, Царю почему было бы колебаться, онъ прямо бы рѣшилъ дѣло, какъ это мы постоянно встрѣчаемъ въ другихъ грамотахъ по крестьянскому дѣлу ¹⁾. Итъ, здѣсь Царь—помѣщикъ и дѣло рѣшается по взаимному согласію монастыря и Царя.

Наконецъ, губная грамота 1586 г., данная Троицко-Сергіеву монастырю не говоритъ о возвратѣ крестьянина ушедшаго не въ срокъ, а о совершившемъ разбой ²⁾. Вотъ всѣ случаи, за время до 1590 г.. возврата ушедшихъ крестьянъ ихъ прежнимъ помѣщикамъ. Уже и сами по себѣ они не даютъ повода заключать о справедливости теоріи, признающей крестьянъ, не исполнившихъ правилъ объ отказѣ, бѣглыми и подлежащими возврату. Если же мы приведемъ доказательства, подкрѣпляющія противную теорію, то намъ будетъ очевидна вся апіорность первой. Вотъ эти доказательства:

До насъ дошла, во-первыхъ, любопытная грамота царя Ивана Васильевича 1559 года, написанная на Бѣлоозеро Михайлу Иванову Стромилу и подъячему Рюмѣ Андрееву ³⁾. Царь говоритъ: „писалъ къ намъ Успеня причистые Богородицы Кириллова монастыря игумень Θεоктисть съ братьею о томъ: которые крестьяне въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ выходили изъ нашихъ изъ черныхъ волостей въ ихъ Кириллова монастыря села и деревни и за князей и за дѣтей боярскихъ не въ срокъ безъ отказа и вы де, по нашему наказу, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ Кириллова монастыря селъ и деревень изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ выводите назадъ въ наши въ черныя волости, на тѣ-же мѣста, гдѣ которой жилъ напередъ сего. И намъ бы Кириллова монастыря игумена Θεоктиста съ братьею пожа-

¹⁾ См. напримѣръ, Доп. къ Акт. истор., I, № 51, XXII, стр. 84.

²⁾ А. А. Э., I, № 330, II. Приведенными грамотами пр. Дьяконовъ подтверждаетъ свою теорію, что привръпленіе крестьянъ началось съ привръпленія (фактическаго) старожильцевъ. Какъ мы видѣли эти грамоты несколько не доказываютъ того, что бы ими регламентировалось крѣпостное состояніе, а наоборотъ мы имѣемъ случаи когда старожильцы имѣютъ болѣе правъ, чѣмъ другіе. (См. Р. И. Б., т. II, № 11, стр. 12).

³⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, стр. 40—41, № 86.

ловати, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ селъ и деревень да изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ въ наши въ черныя волости на пустыя мѣста выводить не велѣти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бѣ тѣхъ крестьянъ, которые выходили изъ нашихъ черныхъ волостей и не въ срокъ безъ отказа, изъ ихъ Кириллова монастыря селъ и деревень и изъ за князей и изъ за дѣтей боярскихъ, въ наши черныя волости назадъ на пустыя мѣста не выводили“... Мы здѣсь имѣемъ случай рѣшенія какъ разъ противоположнаго предыдущимъ и притомъ, можно полагать, рѣшенія болѣе общаго, чѣмъ тѣ. Во-первыхъ, монастырь просить не только за себя, а указываетъ вообще на дѣйствія чиновниковъ, очевидно незаконныя. То, что упоминается о Царскомъ наказѣ, по которому обратно выводили крестьянъ, указываетъ только на невѣрное пониманіе чиновниками Царскаго наказа, такъ какъ Царь въ заключеніи настоящей грамоты объясняетъ, что надо не выводить крестьянъ, а писать „тѣ пустыя мѣста въ пусто и про нихъ обыскивати о пахотѣ по нашему наказу“ — то-есть согласно наказу надо просто выяснитъ экономическое положеніе дѣла. Но если даже предположить, что и эта грамота есть такой же сепаратный указъ, какъ и прежде приведенная, то мы, все-таки, должны признать, что изъ того факта, что крестьянинъ сидѣлъ на помѣщицкой землѣ и даже былъ въ обязательственныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, не слѣдуетъ право помѣщика принуждать крестьянина къ непремѣнному исполненію договора, а только искъ объ убыткахъ. Приведенныя же нами грамоты были отдѣльными указами, написанными въ томъ смыслѣ, какой казался въ данную минуту болѣе правильнымъ по обстоятельствамъ дѣла и, даже, какой былъ подсказанъ просителемъ. Но сколько бы такихъ указовъ ни было, это были только сепаратные законы — общаго же правила не было. Но право крестьянскаго выхода не въ срокъ и безъ отказа подтверждается, кромѣ грамоты 1559 года, еще нѣкоторыми косвенными указаніями: В. И. Сергѣевичъ уже обратилъ вниманіе на то, что когда въ 1502 году крестьянинъ одного монастыря не только ушелъ не въ срокъ, но даже сжегъ деревню, въ которой жилъ, монастырь предъявилъ къ нему только искъ объ убыткахъ въ девять рублей съ полтиной¹⁾. Далѣе, въ Уставной грамотѣ патріарха Іова

¹⁾ „Юридическія Древности“, I, стр. 240—241. Грамота изъ А. Ю. № 10. Ср. монастырскую практику по грамотѣ, напечатанной у А. Федотова-Человскаго— „Акты“, т. I, С.-Пб. 1860, стр. 126, № 65.

1590 года ¹⁾ говорится, что если крестьянинъ выйдетъ, выполнивъ всѣ условія отказа, то оставшіеся крестьяне, до прибытія новаго крестьянина, пользуются землею ушедшаго. Если же крестьянинъ уйдетъ, не выполнивъ всѣхъ условій („избу огноивши“), то оставшіеся крестьяне штрафуются (они должны ставить новый дворъ на свой счетъ), какъ говоритъ грамота „чтобы берегли другъ друга, чтобы дворъ не огноенъ былъ“. Очевидно, что если бы былъ узаконенъ возвратъ ушедшаго крестьянина, не было бы нужды въ приведенныхъ установленіяхъ патриарха Іова. Наконецъ, въ пользу нашего мнѣнія можно привести слѣдующія соображенія: во-первыхъ, если бы по закону крестьянинъ, ушедшій не въ срокъ, безъ отказа и безошлипно возвращался на прежнее мѣсто, мы имѣли бы дѣло не съ Царскими указами, а съ судебными рѣшеніями первыхъ инстанцій, какъ это мы имѣемъ въ дѣлахъ о возвратѣ бѣглыхъ холоповъ ²⁾ и будемъ имѣть въ дѣлахъ о бѣглыхъ крестьянахъ послѣ ихъ прикрѣпленія, о чемъ скажемъ ниже ³⁾. Во-вторыхъ, если по Царскому Судебнику ⁴⁾ помѣщикъ не имѣлъ права удержать у себя крестьянина, за котораго онъ поручился въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ убійство или разбой, то очевидно, что этого права онъ не имѣлъ и въ обыкновенныхъ отношеніяхъ къ крестьянамъ. Наконецъ, въ третьихъ, въ одной изъ грамотъ Западной Руси мы встрѣчаемъ постановленіе, относящееся къ 1531 году, для города Витебска, что „южь мають люди вольные за собою держати по Полоцкому“ — въ случаѣ ухода крестьянина не въ срокъ имѣють искъ телько объ убыткахъ ⁵⁾. Тутъ, очевидно, къ Витебску примѣнялось правило Псковской Судной Грамоты (по Полоцкому). Если это примѣнялось къ Витебску, то нѣтъ основанія отрицать возможность для Москвы, въ случаѣ молчанія Судебника, восполнять его правилами Псковской Судной Грамоты ⁶⁾. Такимъ образомъ, обозрѣвъ юридическое положеніе крестьянъ, сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ до конца XVI вѣка, мы приходимъ къ за-

¹⁾ „Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, книга II, Москва, 1849 года. Смѣсь, стр. 19—20.

²⁾ Царск. Суд., стр. 63 и 66 („Хрестоматія“, *Владимірскаго-Буданова*, в. II, стр. 154—155.

³⁾ „Акты, относящіеся до юридическаго быта“, т. II, № 139, I стр. 180.

⁴⁾ Ст. 89 („Хрестоматія“, *Владимірскаго-Буданова*, в. II, стр. 174).

⁵⁾ „Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи“, т. I, № 94, стр. 79.

⁶⁾ Ср. *В. И. Сергеевичъ* „Юридическія Древности“, I, стр. 240.

ключенію, что крестьяне стояли къ помѣщикамъ, по закону, въ обыкновенныхъ договорныхъ отношеніяхъ, причемъ нарушеніе договора влекло за собою искъ объ убыткахъ. Иногда между владѣльцемъ земли и крестьяниномъ-арендаторомъ отношенія усложнялись новыми договорами — но все это, опять повторяемъ, по закону, не лишало крестьянина ни капли свободы. Разобравъ противоположное мнѣніе, мы пришли къ заключенію, что оно основано или на апіоріныхъ положеніяхъ, или на отдѣльныхъ случайныхъ и сепаратныхъ указахъ, и показали, что въ то же самое время были изданы и указы, содержащіе въ себѣ рѣшенія, подкрѣпляющія наше мнѣніе. При этомъ, защитники теоріи о несвободѣ крестьянъ до конца XVI вѣка, какъ В. О. Ключевскій, П. Н. Милюковъ, М. А. Дьяконовъ ¹⁾, работая въ Московскихъ архивахъ, могли привести въ подкрѣпленіе своихъ взглядовъ только совершенно блѣдныя и косвенныя доказательства и это служить нѣкоторымъ основаніемъ полагать, что и нельзя отыскать доказательствъ о *юридическомъ* ограниченіи права крестьянскаго перехода до конца XVI вѣка.

Но фактическое положеніе крестьянъ было, безъ сомнѣнія, совсѣмъ не такъ хорошо, какъ юридическое ²⁾. Крестьянинъ лично былъ свободенъ; онъ могъ уйти когда и куда хотѣлъ; но шелъ-ли онъ? Было-ли основаніе ему уходить? Во-первыхъ, крестьяне, не только взявшіе деньги по кабалѣ, но даже взявшіе простую подмогу, обязывались въ случаѣ ухода безъ исполненія условій поридной уплачивать долгъ или ссуду, а иногда, сверхъ того, неустойку. Неисполненіе этого послѣдняго условія не влекло за собою принужденія снова садиться на покинутую землю, но влекло за собою правезъ и, въ случаѣ неуплаты, отдачу кредитору до искупа головою ³⁾. Средствомъ избавиться отъ этого было или уходить въ казаки („ушелъ погулять“,

¹⁾ См. ранѣе приведенные труды этихъ авторовъ.

²⁾ В. И. Сергеевичъ „Юридическія Древности“, I, стр. 209—209. *J. Engelmann* „Die Leibeigenschaft in Russland“, Leipzig. 1884, S. 23 — 24 и 89. М. Пододитъ „Историко-критическіе отрывки“, Москва, 1867 года, стр. 205. Д. Иловайскій „Исторія Россіи“, т. III, Москва, 1890 года, стр. 422. В. О. Ключевскій „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (*Русская Мысль*, 1885, X, стр. 9). Б. Н. Чичеринъ „Холопы и крестьяне въ Россіи“ („Опытъ“, стр. 195). М. Ф. Владиміръскій-Будановъ „Обзоръ исторіи русскаго права“, Кіевъ, 1888 года, изд. 2-е, стр. 139.

³⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, № 214, стр. 972—974 и № 217, стр. 976—977. А. Ю. № 253.

говорять памятники ¹⁾, или переводъ своего долга на того помѣщика, къ которому переходилъ крестьянинъ ²⁾. А такъ какъ для большинства крестьянъ, обремененныхъ семействами, имѣвшихъ кое-какое движимое имущество („животы“³⁾), нисколько не улыбалась возможность сдѣлаться разбойникомъ, то онъ долженъ былъ подыскивать, въ случаѣ непрѣннаго желанія уйти отъ того владѣльца, у котораго на землѣ онъ сидѣлъ, помѣщика, желающаго и могущаго перевести долгъ крестьянина на себя. Въ этомъ отношеніи правы Б. П. Чичеринъ ³⁾ и М. Ф. Владимірскій-Будановъ ⁴⁾, что въ XVI вѣкѣ выходъ крестьянъ замѣнялся вывозомъ, такъ какъ почти не было случаевъ, чтобы крестьянскія порядныя не выговаривали особой платы въ случаѣ оставленія крестьяниномъ помѣщика и такъ какъ Судебники установили пожилое за пользованіе помѣщичьимъ дворомъ, что стало обычнымъ въ это время. Во-вторыхъ, крестьянинъ, который былъ настолько богатъ, что могъ заплатить неустойку или уплатить свой долгъ, безъ особенной крайности, самъ не шелъ съ насижennaго мѣста. Такимъ образомъ, мы естественно видимъ, что крестьяне къ концу XVI вѣка переходятъ только къ богатымъ помѣщикамъ или на монастырскія земли: эти собственники могли перевести на себя долгъ неисправныхъ крестьянъ прежнимъ помѣщикамъ и представить исправнымъ крестьянамъ значительныя льготы, сравнительно съ прежними владѣльцами земли. И дѣйствительно мы замѣчаемъ къ этому времени массу жалобъ мелкихъ собственниковъ и крестьянъ черныхъ волостей на ущербъ отъ приведеннаго выше фактическаго преимуществва крупныхъ землевладѣльцевъ ⁵⁾.

II.

Въ видѣ исключенія мы имѣемъ уже съ довольно ранняго времени отдѣльные указы, ограничивающіе крестьянскую свободу. Всѣ изслѣдователи, какъ признающіе, такъ и отрицающіе указъ о крестья-

¹⁾ „Новгородскія кабалныя книги 7108 (1599—1600) года“, С.-Пб., 1894 г., стр. 41 (93).

²⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, №№ 13, 14, 19, 22, 23. А. А. Э. I, № 48 и др.

³⁾ *op. cit.* стр. 195.

⁴⁾ *op. cit.* стр. 139.

⁵⁾ Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, I, № 51, V, XVIII, XXII; № 56.

янскомъ прикрѣпленіи, согласны, что эти указы суть сепаратные, ад hoc изданные, законы. Первый дошедшій до насъ указъ принадлежитъ Бѣлозерскому князю Михаилу Андреевичу и данъ имъ въ 1450 году Кириллову монастырю ¹⁾. Этотъ князь дозволилъ игумену серебряниковъ послѣ Юрьева дня „не пускать“. Мы выше видѣли, что тотъ-же князь регламентировалъ, нѣсколько ранѣе, отношенія серебряниковъ къ монастырю ²⁾. Ограниченіе встрѣчающееся въ разбираемой нами грамотѣ очень характерно: князь не говоритъ, запрещая серебрянику уходить, что отказъ серебряника не въ отказъ (какъ это встрѣчается въ другой грамотѣ, разбираемой нами ниже), а даетъ право монастырю серебряниковъ не отпускать отъ себя. Эта-же грамота была повторена великимъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ ³⁾ и затѣмъ подписана его сыномъ ⁴⁾. Отъ того-же великаго князя Василія Васильевича дошли до насъ еще двѣ ограничительныхъ грамоты, данныхъ имъ Троицкому Сергіеву монастырю въ 1455 году. Въ одной ⁵⁾, князь, въ наказаніе тѣмъ крестьянамъ Углицкаго уѣзда, которые не желая исполнять княжескую службу на нихъ наложенную (ѣхать къ морю) скрылись въ владѣльческихъ селахъ, велитъ ихъ вернуть и болѣе не выпускать. Въ другой ⁶⁾ Василій Васильевичъ говоритъ: „которые ихъ крестьяне изъ того села (Присѣкъ) и изъ деревень кто къ себѣ откажетъ, а ихъ старожильцевъ, и язъ, князь Великій тѣхъ крестьянъ изъ Присѣкъ и изъ деревень не велѣлъ выпущати ни къ кому“. Сепаратный характеръ

¹⁾ А. А. Э., I № 48, II. Нѣкоторые (*Уичеримъ* op. cit. стр. 183 и *Сергиевичъ* op. cit. стр. 233—234) первымъ ограниченіемъ признаютъ грамоту напечатанную въ А. А. Э. I № 48, I. Какъ мы видѣли, эта грамота не ограничиваетъ крестьянскаго перехода. Еще существуетъ одна грамота данная въ 1440 г. углицкимъ княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Троицкому Сергіеву монастырю. (А. А. Э. I № 37), гдѣ говорится о томъ, чтобы монастырь не принималъ людей изъ Бѣжецкаго Верху; но это ограниченіе международное или вѣрнѣе междукняжеское, постоянно встрѣчаемое въ договорахъ съ Великимъ Новгородомъ (см. напримѣръ А. А. Э. I № 57, 1457 года).

²⁾ А. А. Э. I № 48, I.

³⁾ А. А. Э. I № 48, I.

⁴⁾ Ibid. и Д. и А. II. т. I № 198, II.

⁵⁾ А. А. Э. I, № 64 и А. относящіяся до Юридическаго быта I, № 87.

⁶⁾ А. II. I, № 59. Такое обиліе ограниченій свободы крестьянъ въ пользу монастырей, данныхъ великимъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ объясняло, отчасти, ту любовь къ нему и совершенно незаслуженное возвышеніе его имени, какія мы встрѣчаемъ въ монашеской письменности того времени. Ср. *М. Дьяконова*, „Власть Московскихъ государей“. С.-Пб. 1891, стр. 68).

этихъ грамотъ не требуетъ комментаріевъ. По отношенію ко второй грамотѣ позволимъ себѣ замѣтить, что ограниченіе перехода именно *стирожилцевъ*, а не всѣхъ крестьянъ, вытекало, по нашему мнѣнію, въ данномъ случаѣ не изъ того воззрѣнія, что человекъ долго жившій на чьей нибудь землѣ, становился крѣпостнымъ, хотя это воззрѣніе нарождалось и выразилось въ постановленіи Судебника 1497, о пожиломъ. Но здѣсь такая исключительная мѣра какъ ограниченіе перехода крестьянъ, хотя бы и въ очень маломъ районѣ (въ одномъ селѣ съ его деревнями), требовала большой осмотрительности: только тѣхъ крестьянъ можно было невыпускать, не боясь протеста окрестныхъ землевладѣльцевъ, которые завѣдомо, искони вѣковъ, жили на монастырскихъ земляхъ. Слѣдующимъ, по времени, ограниченіемъ свободы крестьянъ, является грамота, данная въ 1462—1471 годахъ Бѣлозерскимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ Кириллову монастырю ¹⁾. Въ этой грамотѣ хотя и дозволенъ переходъ въ Юрьевъ день, но дано право монастырю не выпускать крестьянъ, которые отказались не въ срокъ: „а кто откажетъ до Юрьева дни или послѣ Юрьева дни, ино тотъ отказъ не въ отказъ“. При этомъ грамота имѣетъ въ виду очень ограниченный районъ: именно село Маслино съ деревнями, въ Вологодскомъ уѣздѣ. Вотъ всѣ дошедшіе до насъ сепаратныя ограниченія крестьянскаго перехода ²⁾. При этомъ позволимъ себѣ привести слова В. И. Сергѣевича, прекрасно характеризующія значеніе этихъ указовъ ³⁾: „такихъ ограничительныхъ грамотъ могло быть и много; но сколько бы ихъ ни было, онѣ, устанавливая исключеніе изъ общаго порядка, только подтверждаютъ обычное право крестьянскаго перехода во всякіе сроки и безъ уплаты долговъ“.

Мы видимъ ясно, что до конца XV вѣка не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы правительство сознательно и одинаково для всѣхъ крестьянъ, хотя-бы даже и одного типа (напримѣръ, владѣльческихъ) ограничило право перехода: если были указы ограничительные, то,

¹⁾ Доп. къ А. И. I, № 198, I. Эта грамота своими ограниченіями перехода крестьянъ доказываетъ, что, какъ общее правило, существовало право крестьянъ отказываться и не въ Юрьевъ день; за это они не наказывались и удержать ихъ было нельзя.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ, (Юр. Др. I, стр. 235) приводитъ еще грамоту великаго князя Иоанна Васильевича, данную имъ въ 1462 году Бѣлозерскому сопнику (А. А. Э. I, № 73). Но эта грамота только регламентируетъ вопросъ о способахъ уплаты серебряниками ихъ долга послѣ ихъ ухода, и не говоритъ о томъ, чтобы серебряники не могли уйти не заплативъ долга.

³⁾ Юр. Др. I, стр. 235—236.

какъ мы видѣли, были указы и діаметрально противоположны. Но уже выше сказано, что фактическое положеніе дѣла было гораздо безотраднѣе для крестьянъ. Проф. Энгельманъ это изображаетъ слѣдующими яркими чертами ¹⁾: „нѣкоторые получили привилегіи возвращать своихъ крестьянъ, другіе дѣлали это насильственно. Изъ злоупотребленій явился обычай, а изъ обычая, посредствомъ указа (1597 г.) былъ созданъ законъ. Этого требовали интересы государства. О правахъ крестьянъ не было и рѣчи“..... Теперь мы приступаемъ къ одному изъ спорнѣйшихъ вопросовъ русской исторіи: именно, продолжалось-ли подобное фактическое закрѣпленіе крестьянъ до уложенія или даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и до болѣе поздняго времени, или въ концѣ XV вѣка явилась правительственная мѣра, обратившая фактическое закрѣпленіе въ юридическое. Намъ подлежитъ посмотрѣть, на чемъ вопросъ этотъ остановился до послѣднихъ лѣтъ и что для рѣшенія его сдѣлали новѣйшіе изслѣдователи, пользовавшіеся архивнымъ матерьяломъ. Для сего мы разберемъ, сперва, значеніе и смыслъ указа 1597 г., затѣмъ рассмотримъ указы 1601, 1602 и 1607 гг. и, наконецъ, бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе крестьянъ по болѣе позднему законодательству.

По мнѣнію однихъ ученыхъ указъ 1597 г. предполагаетъ, что до него былъ изданъ законъ о прикрѣпленіи крестьянъ ²⁾. По мнѣ-

¹⁾ „Die Leibeigenschaft in Russland“ Leipz. 1884, в. 89.

²⁾ В. Н. Татищевъ, „Судебникъ государя, царя и в. к. Іоанна Васильевича“, изд. 2-е, М. 1786, стр. 221, пр. 6.

Н. М. Карамзинъ, „Исторія государства Россійскаго“, изд. Эйперлинга, т. X, стр. 349.

Н. С. Арцыбашевъ, „Повѣствованіе о Россіи“, М. 1838—1843

С. М. Соловьевъ, „Исторія Россіи съ древ. временъ“, т. VII, М. 1879 стр. 356—357.

Б. Н. Чичеринъ, „Холопы и крестьяне въ Россіи“, („Опыты по ист. русск. права“, М. 1858, стр. 222—224).

И. Бяляевъ, „Крестьяне на Руси“, М. 1879, стр. 97 вѣд.

Н. Костомаровъ, „Должно-ли считать Бориса основателемъ крѣпостнаго права“, („Арх. истор. и практ. свѣд.“, Н. Калачовъ, 1859, № 2, отд. II, стр. 1—29; № 3, отд. II, стр. 70, вѣд.).

В. П. Сергеевичъ, „Юр. Др.“, I, стр. 233—235, 242—243 и 257—263.

Е. Бяловъ, „Объ истор. значеніи русскаго боярства до конца XVII вѣка“. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1886, III, стр. 33—34).

Д. Иловайскій, „Исторія Россіи“, М. 1890, т. III, стр. 425.

А. Лаппо-Данилевскій, „Организація прямого обложенія“. С.-Пб., 1890, стр. 136 и нѣкоторые другіе.

нію другихъ этотъ указъ просто рѣшаетъ вопросъ о давности по отношенію къ крестьянамъ, ушедшимъ не въ срокъ и безъ отказа¹⁾. Наконецъ, существуетъ мнѣніе, что этотъ-то самый указъ и есть законъ о прикрѣпленіи крестьянъ²⁾. Мы начнемъ съ этого послѣдняго мнѣнія: если указъ 1597 года есть указъ о прикрѣпленіи крестьянъ, то до него бѣглыхъ крестьянъ (въ смыслѣ ушедшихъ отъ владѣльцевъ) не было и возвращать ихъ было нельзя. Между тѣмъ мы имѣемъ нѣсколько подобныхъ дѣлъ: именно мы въ первый разъ встрѣчаемъ наименованіе „бѣглый“ въ примѣненіи къ ушедшимъ крестьянамъ въ 1595 году. Мы подразумѣваемъ переписную книгу Новгородскаго суднаго приказа³⁾. Тамъ въ числѣ дѣлъ вершенныхъ и невершенныхъ показано „дѣло судное, взято съ суднаго двора, Игнатя Обо-

¹⁾ М. П. Погодинъ, „Историко-критическіе отрывки“. М. 1867, стр. 205.

Графъ М. Сперанскій, „Историческое обозрѣніе въ правѣ поземельной собственности и въ состояніи крестьянъ“. (Арх. истор. и практ. свѣд. П. Калачевъ, 1859, кн. 2).

К. Аксаковъ, „Собр. сочин.“, т. I, стр. 416; хотя авторъ и не отрицаетъ указа 1597 г. (см. стр. 239), но авторъ не признаетъ, чтобы этотъ указъ имѣлъ дѣйствительную силу.

В. О. Ключевскій, „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“. (Русская Мысль, 1885, №№ VIII и X, стр. 1—36; 1—46).

П. Н. Милоковъ, „Спорные вопросы финансовой политики Московскаго государства“. С.-Пб. 1892, стр. 84 вѣд.

М. А. Дьяконовъ, „Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія“. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1893, іюнь, стр. 336—380).

С. Ф. Платоновъ, „Новгородскія кабальныя книги 7108 г.“, изд. Арх. ком. предисловіе, стр. IV.

С. А. Адриановъ, „Къ вопросу о крестьянскомъ прикрѣпленіи“. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1895, январь, стр. 239—251) и нѣкоторые другіе.

²⁾ I. Engelmann, „die Leibeigenschaft in Russland“. Leipz. 1884. S. 35. Нѣсколько отдѣльно стоитъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, представляя переходъ отъ первой группы къ третьей (см. „Обзоръ исторіи русскаго права“. К. 1888, изд. 2-е, стр. 141).

³⁾ А. отг. до Юр. 6. II, № 189, стр. 180. Во всѣхъ прочихъ грамотахъ до сего времени, когда встрѣчается слово „бѣглый“—оно подразумѣваетъ раба или преступника. Да и случавъ такихъ очень немного. Въ первомъ смыслѣ слово бѣглый встрѣчается въ междукняжескихъ договорахъ, (см. напримѣръ, С. Г. Гр. и Д, I, № 10, 1307 года). Во второмъ—см. напримѣръ, А. А. Э., I, № 330, (1586 года), II, губной наказъ губному старостѣ Измирѣ отъ Троицкаго Сергіева монастыря. Тутъ говорится: „а на котораго крестьянина языкъ изговоритъ въ разбоѣ или въ татѣбѣ, и тотъ крестьянинъ... побѣжитъ, и губному старостѣ Измирѣ за того бѣглаго крестьянина.... и т. д.“.

нянова въ бѣглыхъ крестьянехъ, не вершено⁴. Такимъ образомъ уже одного поверхностнаго взгляда на документы достаточно, чтобы увидѣть, что „бѣглые“ крестьяне явились ранѣе 1597 г. То, что юридическое прикрѣпленіе крестьянъ состоялось ранѣе 1597 г. доказываетъ также тѣмъ, что хотя только въ девяностыхъ годахъ мы встрѣчаемъ искн о возвратѣ крестьянъ, ушедшихъ отъ помѣщиковъ, при чемъ крестьяне называются бѣглыми, (мы это докажемъ ниже), но зато мы встрѣчаемъ это уже съ первыхъ лѣтъ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка. Такъ напримѣръ, мы имѣемъ дѣло о возвратѣ крестьянъ Корѣльскаго монастыря, ушедшихъ отъ него, (1592 года)¹). Такимъ образомъ, уже не говоря о формѣ указа 1597 года мы затрудняемся его, независимо отъ предъидущихъ мѣръ правительства, признать указомъ о прикрѣпленіи крестьянъ. Мы не станемъ здѣсь приводить текста этого указа, онъ всѣмъ извѣстенъ и не возбуждаетъ сомнѣній. Довольно справедливо замѣчаніе Энгельмана, что самое постановленіе о давности еще не предполагаетъ, что въ тотъ годъ, съ котораго считается давность, состоялось прикрѣпленіе крестьянъ. Но если взять въ соображеніе весь рядъ законодательныхъ мѣръ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка, то мы получимъ, слѣдующую, довольно убѣдительную, по нашему мнѣнію, картину: землевладѣльцы отыскиваютъ и возвращаютъ на прежнія мѣста ушедшихъ отъ нихъ крестьянъ²); ищутъ своихъ крестьянъ на другихъ помѣщикахъ³); дѣвицамъ крестьянскимъ, выходящимъ замужъ, выдаютъ отпускную⁴); все это дѣлается официально, черезъ чиновниковъ или священниковъ. Наконецъ, есть примѣръ даже отдѣленія человека отъ земли⁵). При этомъ, какъ въ случаяхъ исповъ

¹) Р. И. Б. т. XIV, стр. 135—137, № IXXII. Интересно замѣтить, что въ 1607 году дана совершенно такого-же содержанія тархашная грамота тому-же Корѣльскому Николаевскому монастырю. См. А. И., II, № 77.

²) А. от. до Юр. б. т. II, № 139; Русская Историческая Библіотека, т. XIV, № LXXII.

³) Грамота, напечатанная *Пр. Дяконовымъ* подъ № VI въ приложеніи къ статьѣ его „Еще исторіи крестьянскаго прикрѣпленія“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1893, іюнь, стр. 378—379).

⁴) *Н. Н. Селифонтовъ*. „Подробная опись 272 рукописей конца XVI до начала XIX столѣтія. Втораго (Шевягинскаго) Собранія „Лесневскаго архива“ съ приложеніями“. С.-Пб. 1892. (стр. 4 № 8, 1598 (106) февраля 2-го. Выводная память крестьянской дѣвицы... выданная старостою...“ Писана мѣстнымъ священникомъ.

⁵) Грамота напечатанная *Пр. Дяконовымъ* подъ № VII въ томъ же приложеніи и той-же статьѣ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1893, іюнь, стр. 379).

ушедшихъ отъ помѣщиковъ крестьянъ¹⁾, такъ нерѣдко и въ другихъ случаяхъ²⁾, дѣлаются ссылки на положеніе вещей по книгамъ писцовымъ, писаннымъ около 100, 101, 102 или 103 годовъ; на эти же книги опирается законъ 1597 года о давности³⁾. Самыя эти книги ничѣмъ не отличаются отъ болѣе раннихъ писцовыхъ книгъ и не содержатъ въ себѣ закона о прикрѣпленіи; самый указъ 1597 г. тоже не содержитъ такого закона. Но совокупность правительственныхъ мѣръ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка привела къ тому, что было возможно издать указъ, по которому регламентируется возвратъ крестьянъ и ихъ семействъ, ушедшихъ отъ помѣщиковъ и ушедшихъ не только не въ срокъ, но вообще⁴⁾. Намъ кажется, что этимъ разрѣшается споръ между учеными, защищавшими указъ о крестьянскомъ прикрѣпленіи и отрицавшими таковой: дѣйствительно, съ одной, стороны, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ XVI вѣка произошло юридическое закрѣпощеніе крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Съ другой стороны нѣтъ основанія предполагать существованіе не дошедшаго до насъ указа о прикрѣпленіи: указъ 1597 г., оправлавшій и укрѣпившій всѣ подготовительныя мѣры послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка, клонившіяся къ прикрѣпленію крестьянъ, какъ то: писцовыя книги и судебную практику, достаточно легитимируетъ фактическое безотрадное положеніе крестьянъ. При этомъ нельзя не вспомнить словъ покойнаго Фюстель де Куланжа: „Parmi tant de chroniques, de textes legislatifs, de lettres particulières, de diplômes et de chartes, nous ne trouvons jamais l'indication du moment où les villains ont commencé à être assujettis aux seigneurs et les vassaux aux suzerains“⁵⁾. Честъ указаніи на то, что юридическое прикрѣпленіе крестьянъ состояло не въ одномъ

¹⁾ Русская Историческая Библиотекa т. XIV № LXXII ссылка на писцовыя книги Василія Звенигородскаго описывавшаго Двину и Двинскій уѣздъ. А писецъ этой описывалъ земли въ 1587 году. (7095)—См. *И. Н. Милюковъ* „Спорные вопросы финансовой политики“ стр. 170.

²⁾ Акты Юридическія, № 162, 1593 года (7101 г.). Ввозная грамота Вяжицкому монастырю. Ссылка на книги подьячего Первого Романова 101 году.

³⁾ Указъ говоритъ: „а дати судъ и смыслъ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, которые до нынѣшняго 106 году выбѣжали за пять лѣтъ“ значить со 101 года. Ср. еще указъ Шуйскаго 1607 г.—о немъ см. ниже.

⁴⁾ Напримѣръ въ VI приложеніи къ статьѣ *Пр. Дьяконова* (наше примѣчаніе № 124) и рѣчи нѣтъ объ отказѣ. Если же въ грамотѣ Корѣльскій монастырь и говоритъ объ этомъ, то только чтобы усилить краски преступленія крестьянъ.

⁵⁾ „Les origines du système féodal“. Paris 1890. p. IX.

актъ 1592 или какого-либо другого года, а въ совокупности нѣсколькихъ мѣрь, узаконенныхъ и опубликованныхъ указомъ 1597 года, принадлежить М. Ф. Владимірскому-Буданову¹⁾. Затѣмъ, къ этому мнѣнію склоняется отчасти и проф. Лаппо-Данилевскій²⁾. Предполагать, что прикрѣпленіе крестьянъ состоялось въ 80-хъ годахъ XVI вѣка мы не можемъ, ибо сохранился документъ 1590 г., который указываетъ, что въ это время еще былъ переходъ крестьянъ³⁾. Говорить, что юридическаго прикрѣпленія крестьянъ не было до Уложения, значитъ закрывать умышленно глаза. Кромѣ того, что мы уже сказали, въ подкрѣпленіе нашего мнѣнія, дальнѣйшіе указы, касающіеся отъѣзна перехода, несомнѣнно убѣждаютъ, что къ концу XVI вѣка остоялось юридическое закрѣпощеніе крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Мы позволимъ себѣ въ связи съ указомъ 1597 г. рассмотреть указы 1601, 1602 г. и 1606 гг. и остановиться нѣсколько на знаменитомъ указѣ 1607 г., который возбуждалъ и возбуждаетъ столько сомнѣній.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ совершенно справедливо замѣтилъ, что „изъ указовъ 1601 и 1602 г., повидимому слѣдуетъ, что общее прикрѣпленіе послѣдовало раньше этого времени“⁴⁾. Дѣйствительно, означенный указъ говоритъ⁵⁾: „Въ нынѣшнемъ въ 110 году великій Государь Царь и Великій князь Борисъ Оедоровичъ всеа Руссіи и сынъ его великій Государь Царевичъ князь Оедоръ Борисовичъ всеа Россіи пожаловали, во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьяномъ давати выходъ“. Далѣе устанавливается, что крестьянъ надо отказывать и вывозить въ Юрьевъ день. Наконецъ, опредѣляется, кто изъ помѣщиковъ и землевладѣльцевъ имѣютъ право перезывать къ себѣ крестьянъ—именно только мелкіе землевладѣльцы и мелкопомѣстные дворяне. Ни большіе дворяне, ни черныя волости, ни дворцовыя села не могутъ къ себѣ перезывать крестьянъ. Очевидно, что устанавливать право выхода и Юрьевъ день,

¹⁾ „Обзоръ исторіи Русскаго права“ изд. 2-е, К. 1888, стр. 141.

²⁾ „Организація прямаго обложенія Московскаго государства“. С.-Пб. 1890, стр. 135—136.

³⁾ „Уставная грамота 7098“ Патріарха Іова. (Временникъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей“ книга II. Москва 1849, Смѣсь, стр. 17—21.

⁴⁾ „Хрестоматія по исторіи Русскаго права“ вып. III, К. 1885. стр. 95, пр. 21.

⁵⁾ А. А. Э. II № 20.

если они не были уничтожены, нельзя. Въмѣстѣ съ тѣмъ, и ограниченіе перехода только къ мелкимъ землевладѣльцамъ показываетъ, что при изданіи этого указа имѣлось въ виду то, что отмѣна права перехода и Юрьева дня произошла по просьбѣ этихъ землевладѣльцевъ. В. О. Ключевскій совершенно обходитъ этотъ вопросъ¹⁾, указывая, что указъ 1601 возстановляетъ право перехода, уничтоженное фактически! Не говоря уже про невозможность того, чтобы фактическое правонарушеніе отмѣнялось въ формѣ дозволенія пользоваться правомъ, мы вообще не имѣемъ ни малѣйшихъ основаній допускать толкованіе московскаго ученаго. Затѣмъ два новѣйшихъ изслѣдователя П. П. Милуковъ и М. А. Дьяконовъ, возражая противъ теоріи, защищаемой В. И. Сергѣевичемъ, говорятъ, главнымъ образомъ, о томъ, что юридическому закрѣпощенію предшествовало фактическое²⁾. Но противъ этого никто и не споритъ³⁾. Весь вопросъ въ томъ, было-ли юридическое закрѣпленіе крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка? И для отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ всѣ новѣйшія изысканія не дали ничею, а между тѣмъ для утвердительнаго отвѣта существуетъ, какъ мы видѣли, довольно много данныхъ. Позволимъ себѣ здѣсь замѣтить, что недавно было высказано слѣдующее возраженіе противъ того, что въ концѣ XVI произошло юридическое прикрѣпленіе крестьянъ: было указано, что „Новгородскія кабалныя книги свидѣтельствуютъ о томъ, что лица, происходящія изъ крестьянскихъ семей, легко мѣняють мѣсто своего жительства“⁴⁾. Къ сему еще присовокупляютъ: „когда правительство, дѣйствительно, закрѣпостило крестьянъ, то оно, естественно, объявило „крѣпкими“ не однихъ домохозяевъ, но и ихъ сыновей, братьевъ и племянниковъ“...⁵⁾. По поводу замѣчанія проф. Платонова позволимъ себѣ замѣтить, что всѣ случаи, когда крестьяне постунали въ кабалныя холопы къ

¹⁾ „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (*Русская Мысль*, 1885, X, стр. 12).

²⁾ „Спорные вопросы финансовой политики Московскаго государства“ С.-Пб. 1891 стр. 84 вѣд. „Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 1893, июнь, стр. 367).

³⁾ См. наиримѣрь В. И. Сергѣевичъ „Юридическія Древности“ I стр. 209.

⁴⁾ „Новгородскія кабалныя книги 7108 г.“ изд. подъ редакціею С. Ф. Платонова, С.-Пб. 1894, предисловіе, стр. IV.

⁵⁾ Е. П. Павловъ-Сильванскій „Люди кабалныя и доглядные“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 1895, январь, стр. 215).

не своимъ господамъ, суть случаи необыкновенные, какъ это явствуется изъ той же Новгородской кабальной книги 7108 года: именно, мы имѣемъ тутъ слѣдующихъ крестьянскихъ дѣтей: Офопъ Семеновъ¹⁾ — сбѣжалъ въ казаки и затѣмъ уже поступаетъ въ кабалу. Кирило Мосѣевъ²⁾, хотя крестьянскій сынъ—но бродячій ремесленникъ, портной Игнатій Яковлевъ³⁾ всего 14 лѣтъ, при чемъ 10 лѣтъ тому назадъ умеръ его отецъ, а 3 года—мать. Такъ какъ еще мы встрѣтимъ сиротъ, то скажемъ здѣсь, что такъ какъ помѣщики имѣли дѣло съ крестьянскимъ обществомъ, а личныхъ отношеній до половины XVII вѣка у нихъ съ крестьянами не было, то очень естественно, что это общество крестьянъ, не желая платить и содержать сиротъ, пускало ихъ на волю Божию. Наумъ Леонтьевъ⁴⁾ — не помнитъ отца и матери и ушелъ послѣ ихъ смерти. Илья Романовъ⁵⁾ — 17 лѣтъ, отецъ умеръ 4 года назадъ. Мать вторично за мужемъ. Ондрей Ивановъ⁶⁾ — жилъ съ отцемъ на *дворцовой* пашнѣ, а послѣ смерти отца поступаетъ въ кабалу къ *дворцовому дьяку* — очевидно, тутъ не было ухода. Далѣе Корниль Томяка⁷⁾, Микитка Мокѣевъ⁸⁾ и Ондрей Васильевъ⁹⁾ — послѣ смерти родителей погуляли въ казакахъ, а затѣмъ уже поступаютъ въ кабалу. Наконецъ, Филиппко Ивановъ, прозвище Жданко¹⁰⁾, Нестеръ Герасимовъ, прозвище Томило¹¹⁾, Иванъ Степановъ¹²⁾, Павелъ Ортемьевъ¹³⁾, Харитонъ Садовѣевъ¹⁴⁾, Иванъ Ивановъ, прозвище Менщикъ¹⁵⁾ и Опанья Ивановъ сынъ Ѳедоровъ¹⁶⁾ — все сироты. Мокѣй Ондѣевъ сынъ Кирилловъ — поступаетъ въ кабалу къ своему же

¹⁾ Стр. 5.

²⁾ Стр. 7.

³⁾ Стр. 9.

⁴⁾ Стр. 13.

⁵⁾ Стр. 16.

⁶⁾ Стр. 19.

⁷⁾ Стр. 20.

⁸⁾ Стр. 41.

⁹⁾ Стр. 59.

¹⁰⁾ Стр. 32.

¹¹⁾ Стр. 43.

¹²⁾ Стр. 45.

¹³⁾ Стр. 49.

¹⁴⁾ Стр. 56.

¹⁵⁾ Стр. 66.

¹⁶⁾ Стр. 67.

господину¹⁾. Вотъ всѣ случаи поступленія изъ крестьянства въ кабалу, которыя мы находимъ во вновь изданныхъ Новгородскихъ кабальныхъ книгахъ: они, очевидно, не могутъ служить доказательствомъ того, что въ 1600 г. былъ крестьянскій переходъ. Что же касается до заявленія г. Павлова-Сильванскаго, то мы позволимъ себѣ замѣтить, что это простое недоразумѣніе: указъ 1597 г. точно также говоритъ: „и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ“—не давая никакого права крестьянскимъ дѣтямъ уходить. Единственное соображеніе, что, хотя и казаки, хотя и сироты, но все-таки въ кабалу къ чужимъ помѣщикамъ идутъ бывшіе крестьяне другихъ помѣщиковъ и потому странно, что эти сдѣлки безирепятственно записаны въ кабальныя записныя книги, по нашему мнѣнію, не есть доказательство того, что было право перехода, а лишь того, что и у насъ, какъ въ Западной Европѣ „виллажъ, ушедшій изъ подъ власти, признается свободнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противное“²⁾. Указъ 1602 года³⁾ есть повтореніе этого же указа 1601 г. и потому все сказанное о первомъ, относится и ко второму. При этомъ онъ точно также точно опредѣляетъ, что правила, въ немъ приложенныя, дѣйствуютъ въ теченіе лишь одного года. Засимъ, мы имѣемъ относящійся до крестьянскаго прикрѣпленія указъ отъ времени самозванца—именно боярскій приговоръ 1606 г.⁴⁾ Этотъ приговоръ указываетъ, чтобы крестьянъ, ушедшихъ до голодныхъ лѣтъ (1601 и 1602 гг.) и послѣ нихъ, возвращали помѣщикамъ, а ушедшихъ въ голодные годы—или возвращали, если они ушли не отъ голоду, или не возвращали, если ушли отъ голоду. При этомъ давность сохраняется та же, что и въ указѣ 1597 г., то-есть, пятилѣтняя. Позволимъ себѣ замѣтить, что приговоръ 1606 г., во-первыхъ, интересенъ тѣмъ, что указываетъ на исключительность мѣръ, установленныхъ указами 1601 и 1602 гг. и слѣдовательно подтверждаетъ то, что въ это время уже совершилось юридическое прикрѣпленіе крестьянъ. Во-вторыхъ, онъ дополняетъ указъ 1597 г. Въ томъ указѣ главное вниманіе обращено на срокъ давности. Въ

¹⁾ Стр. 50.

²⁾ П. Виноградовъ, „Исслѣдованія по социальной исторіи Англій въ средніе вѣка“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1886, май, стр. 65).

³⁾ А. А. Э. II, № 23 и 24.

⁴⁾ А. А. Э. II, № 40.

этомъ—на то, что крестьяне, ушедшіе отъ помѣщика, возвращаются къ нему и только въ концѣ сказано: „А на бѣглыхъ крестьянъ, по старому приговору, далъ пяти лѣтъ суда не давати“. Это сравненіе наводитъ на мысль, что въ указѣ 1597 самое постановленіе о давности вытекало изъ подразумеваемаго постановленія о прикрѣпленіи. Дѣйствительно, разсматривая самую природу „давности“ мы приходимъ къ заключенію, что создаваемое ею право есть въ сущности возстановляемое или охраняемое¹⁾. Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такъ-называемою исковою давностью, которая еще несомнѣннѣе есть средство охраненія и возстановленія, а не творенія права. Не даромъ Папиньянъ называетъ ее „publica tutela“²⁾. Такимъ образомъ мы можемъ, я думаю, признать, что разъ существуетъ законъ о давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ, ео ipso крестьяне признаются юридически закрѣпощенными. Подробнѣйшій указъ, гласящій о томъ, что въ концѣ XVI вѣка произошло прикрѣпленіе крестьянъ, относится къ 1607 г. и вызывалъ и вызываетъ до сихъ поръ нѣкоторыя сомнѣнія. Какъ извѣстно онъ былъ изданъ В. П. Татищевымъ³⁾, на непоколебимую точность котораго полагаться мы не смѣемъ. Историковъ, начиная съ Карамзина⁴⁾, смущала редакція этого боярскаго приговора⁵⁾. Историки, которые признаютъ подлинность этого указа, объясняютъ его редакцію или какъ измѣненіе дьяка⁶⁾ или какъ измѣненіе Татищева⁷⁾. Но и они соглашаются, что конецъ противорѣчитъ началу⁸⁾. Позволимъ себѣ замѣтить, что мы совершенно не находимъ никакого противорѣчія: въ началѣ указа говорится⁹⁾: „Государь Царь и Великій Князь Василій Іоанновичъ.....

¹⁾ *Derndurg*, „Pandecten“ Erster Band. Berlin. 1894, § 144, s. 341 sqq.

²⁾ 2, 1. D. XXXX, 15.

³⁾ „Судобникъ“, изд. 2-е. М. 1786 г., стр. 240—248.

⁴⁾ *Исторія Государства Россійскаго*, изд. Эйнерлинга, т. X, пр. 340.

⁵⁾ *М. П. Погодинъ*, „Историко-критическіе отрывки“. М. 1867, стр. 210—215; *И. Ыльскъ*, „Крестьяне на Руси“, изд. 1860, стр. 111; *К. Аксаковъ*, „Полное Собраніе Сочиненій“, т. I, стр. 495—528; *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, „Хрестоматія“, изд. III, стр. 98, прим. 22.

⁶⁾ *Н. Костомаровъ*, „Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права“, (*Н. Калачовъ*, „Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній“, 1859, № 2, отд. II, стр. 11).

⁷⁾ *В. О. Ключевскій*, „Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (*Русская Мысль*, 1885, X, стр. 14, пр.).

⁸⁾ *Н. Костомаровъ*, *Op. cit.*, стр. 16.

⁹⁾ *В. И. Татищевъ*, „Судебникъ“, изд. 2-е, М. 1786, стр. 240.

слушавъ доклады Помѣстной избы отъ Бояръ и Дьяковъ, что переходомъ крестьянъ учинилися великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ, чего де при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ не было, потому что крестьяне выходъ имѣли вольный, а Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянамъ заказалъ, и у кого коликъ тогда крестьянъ было, книги учинилъ и послѣ отъ того начались многія вражды, крамолы и тяжи. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, видя въ народѣ волненіе велие, тѣ книги оставилъ и переходъ крестьянамъ далъ, да не совѣмъ, что судьи не знали, какъ по тому суди вершити и мнѣ великія въ томъ учинишися распри и насилія и многимъ разоренія и убивства смертныя и многіе разбой и по путемъ грабленіе содѣланы и содѣлываются¹⁾. Мы видимъ, что здѣсь, хотя указывается, что закрѣпощеніе крестьянъ повлекло за собою тяжбы и притѣсненіе слабыхъ сильными, но несравненно большія бѣдствія причинило неполное освобожденіе Бориса. И потому вполне естественно, что въ виду невозможности дать полное освобожденіе крестьянамъ, дается право помѣщикамъ искать крестьянъ въ теченіе 15 лѣтъ²⁾, что нѣсколько ослабляетъ преимущество сильныхъ передъ слабыми. Засимъ, что касается до смѣшенія холоповъ съ крестьянами, то проф. Лаппо-Данилевскій прекрасно его разъясняетъ; онъ говоритъ³⁾: „Важнѣйшій аргументъ въ пользу подложности этого указа (1607)—смѣшеніе въ немъ крестьянъ и холоповъ... не особенно убѣдительно. Не говоря о томъ, что это мѣсто могло быть невѣрно передано Татищевымъ, такое смѣшеніе мы повидимому встрѣчаемъ отчасти и въ указѣ 1642 года по вопросу объ уничтоженіи данности искъ о холопахъ. Притомъ, смѣшеніе крестьянъ и холоповъ на дѣлѣ начало обнаруживаться въ первой половинѣ XVI вѣка“.

Засимъ укажемъ, что было высказано мнѣніе, что въ Россіи до XVIII вѣка не было юридическаго прикрѣпленія крестьянъ. Это говоритъ М. Погодинъ⁴⁾—голословно и К. Аксаковъ⁵⁾, со ссылкой на „Бѣлевскую вивлюоюику“, изданную Елагинымъ. Все, что мы уже сказали служить возраженіемъ М. Погодину. Что же касается до

¹⁾ „Судебникъ“, стр. 248.

²⁾ „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ“. С.-Пб. 1890, стр. 136, пр. 1.

³⁾ „Историко-критическіе отрывки“. М. 1867, стр. 202.

⁴⁾ „Полное Собраніе Сочиненій“, I, стр. 495—528.

цитаты изъ „Бѣлевской вивлюоики“, то это мѣсто ¹⁾ совершенно не доказываетъ право крестьянскаго перехода, а есть лишь порука двухъ посадскихъ людей, что такой-то крестьянинъ не убѣжитъ отъ помѣщика ²⁾).

Такимъ образомъ да будетъ намъ позволено замѣтить, что до настоящаго времени мы не имѣемъ ни одного доказательства того, чтобы въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка не было юридическаго прикрѣпленія крестьянъ. Напротивъ, все, что мы знаемъ по этому поводу, все болѣе и болѣе доказываетъ, что именно въ это время тяжелое фактическое положеніе крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, завершилось ихъ юридическимъ прикрѣпленіемъ къ землѣ.

Это послѣднее, повидимому, произошло не посредствомъ одного акта, а путемъ болѣе медленнымъ: съ 1590-хъ годовъ пачалась новая перепись владѣльческихъ земель. Затѣмъ тѣхъ крестьянъ, которые жили на этихъ земляхъ послѣ этой переписи, перестали выпускать и стали даже, въ силу отдѣльныхъ предписаній, возвращать ихъ владѣльцамъ; когда окончилась перепись, былъ изданъ указъ, которымъ регулируется давность исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ, ерго тѣмъ признается юридическая сила отдѣльныхъ опредѣленій, которыя начались съ 90-хъ годовъ, о возвратѣ крестьянъ ихъ владѣльцамъ, и подразумѣвается, что со времени переписи крестьяне признаются лишенными права свободнаго перехода. Намъ могутъ указать, что указъ 1597 года составленъ такъ, что имѣетъ обратное дѣйствіе. Да, но это обратное дѣйствіе распространяется только на частныя рѣшенія судовъ и административныя рѣшенія правительства, то-есть сообщается санкція закона мѣрамъ, предпринятымъ исполнительною властью. Дѣйствительно, какъ мы видѣли выше, уже съ первыхъ лѣтъ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка мы имѣемъ дѣло о возвратѣ крестьянъ ушедшихъ отъ помѣщиковъ. И указъ 1597 г. предѣломъ иска считаетъ 1592 годъ, очевидно, въ силу именно этихъ отдѣльныхъ рѣшеній о бѣглыхъ крестьянахъ.

¹⁾ „Бѣлевская вивлюоика“ изд. *Имк. Елачинимъ*. М. 1858, т. II, прил. III, стр. 7—8.

²⁾ См. талантливую критику К. Аксакова у *Лавно-Данилевскаго*, *Op. cit.*, стр. 518—520. М. Погодинъ приводитъ статью *К. П. Побѣдоносцева*, („Замѣтка для исторіи крѣпостнаго права въ Россіи“. *Русскій Вѣстникъ*, 1858, № 11, стр. 211)—но сей авторъ говоритъ лишь о неполности нашего законодательства о крѣпостныхъ до Петра Великаго, а не о томъ, что не было юридическаго прикрѣпленія крестьянъ.

Въ послѣднее время, по поводу прикрѣпленія крестьянъ, возникаютъ еще два вопроса: во-первыхъ, какую фактическую подкладку имѣетъ юридическое закрѣпощеніе и, во-вторыхъ, районъ этого послѣдняго. Что касается перваго вопроса, то всѣ изслѣдованія, выше-цитированныя, В. О. Ключевскаго, П. Н. Милюкова, М. А. Дьяконова, подробно разбираютъ различныя стороны бытовой обстановки закрѣпощенія, указывая, одни на экономическое безотрадное положеніе крестьянъ, другіе на связь и у насъ, какъ на Западѣ Европы, идеи несвободнаго состоянія съ продолжительностью жительства на чужой землѣ. Замѣтимъ здѣсь, что это, вообще, и не вызывало никогда сомнѣнія и указано, между прочимъ, приверженцами другаго мнѣнія о прикрѣпленіи крестьянъ: В. И. Сергѣевичъ подробно выясняетъ фактическое тяжелое матеріальное положеніе крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ ¹⁾, Б. Н. Чичеринъ проводитъ связь между идеею ограниченія правоспособности и старожильцами ²⁾.

Гораздо болѣе имѣетъ значенія другой намѣченный нами вопросъ: на всю ли Московскую Русь распространяется указъ 1597 года или нѣтъ?

Для рѣшенія этого вопроса надо обратить вниманіе на слѣдующее: указъ 1597 года, а равно и указъ 1607 г. имѣютъ въ виду только крестьянъ жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Указы 1601 и 1602 г., возстановляя временно право перехода крестьянъ въ Юрьевъ день, помѣщаютъ черныя волости въ числѣ тѣхъ лицъ, на которыхъ распространяется эта льгота. Поэтому все, что мы говорили, мы относили только до крестьянъ жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Ходъ прикрѣпленія крестьянъ черныхъ волостей, связанный съ исторіею тягла, былъ нѣсколько иной ³⁾. Затѣмъ мы имѣли на Руси нѣкоторые особые виды земледѣльческихъ классовъ ⁴⁾. Но крестьяне, жившіе на владѣльческихъ земляхъ, всѣ и по всей Руси подпали подъ дѣйствіе указа 1597 года ⁵⁾, хотя безъ сомнѣнія имъ приходилось считаться и съ другими видами крестьянства при взаимныхъ съ ними отношеніяхъ. Поэтому, напримѣръ, мы встрѣчаемъ случаи, что монастыри, у которыхъ крестьяне, жившіе на ихъ земляхъ, закрѣпо-

¹⁾ „Юридическія Древности“, I, стр. 208—209.

²⁾ „Холопы и крестьяне въ Россіи“. („Опыты“. М. 1858, стр. 173).

³⁾ А. Лаптево-Данилевскій. „Организація прямого обложенія Московскаго государства“. С.-Пб. 1891, стр. 140.

⁴⁾ Дьяконовъ: „Половники поморскихъ уѣздовъ въ XVI и XVII вѣкахъ“. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1895, май, стр. 1—61).

⁵⁾ Дьяконовъ, *op. cit.*, стр. 5; ср. Р. И. Б., XIV, № LXXII.

щены, входить въ договоры съ половниками ¹⁾—но это совсѣмъ не доказываетъ того, чтобы прикрѣпленіе владѣльческихъ крестьянъ было ограничено извѣстнымъ райономъ—напротивъ, повторяемъ, гдѣ только были владѣльческіе крестьяне, тамъ въ силу указа 1597 года они могли быть отыскиваемы и возвращаемы. При этомъ, однако, еще разъ не лишнимъ считаемъ повторить, что бѣгле крестьяне, по указу 1597 г., отыскивались только вслѣдствіе частнаго иска господина—убѣжавшій крестьянинъ возвращался, переманившій его къ себѣ платилъ убытки, но уголовного наказанія за это не полагалось.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о положеніи изслѣдуемаго вопроса: нѣтъ никакого сомнѣнія, что всякое научное мнѣніе, особенно долго защищаемое, влечетъ къ нѣкоторой односторонности взглядовъ. Очень можетъ быть, что надо признать нѣсколько сомнительною теорію о томъ, что въ 1584—1592 годахъ былъ изданъ особый указъ о прикрѣпленіи крестьянъ. Но заслуга этой теоріи въ томъ, что она доказывала, что за это время произошло юридическое прикрѣпленіе къ землѣ крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ. Въ этомъ суть этого мнѣнія, хотя бы о подробностяхъ акта прикрѣпленія можно было спорить. Все что говорилось противниками, все что въ настоящее время стремились подкрѣпить архивными документами—все это касается не права, а лишь фактической обстановки, на почвѣ которой развилось право. Чтобы доказать ошибочность мнѣнія о юридическомъ прикрѣпленіи крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, надо доказать (что невозможно) ложность указовъ 1597, 1601, 1602, 1606 и 1607 годовъ и найти новые указы—„таковъ бо уставъ обычая челоувѣцы имамы, егда бо кто глаголетъ не написано, намъ помышляти яко лжа есть“ ²⁾.

И. Дебольскій.

¹⁾ *Дьяконовъ*, *op. cit.*, стр. 13. Такой порядокъ вещей удержался и въ первой половинѣ XVIII вѣка, см. П. С. З., т. VII, № 4382, (1723 г. октября 28-го) № 4661 (1725 г. февраля 22-го).

²⁾ „Житіе Якова Боровицкаго“. (*Некрасовъ*. Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси“. I. Одесса. 1870, стр. 1).